

2-е изданіе.

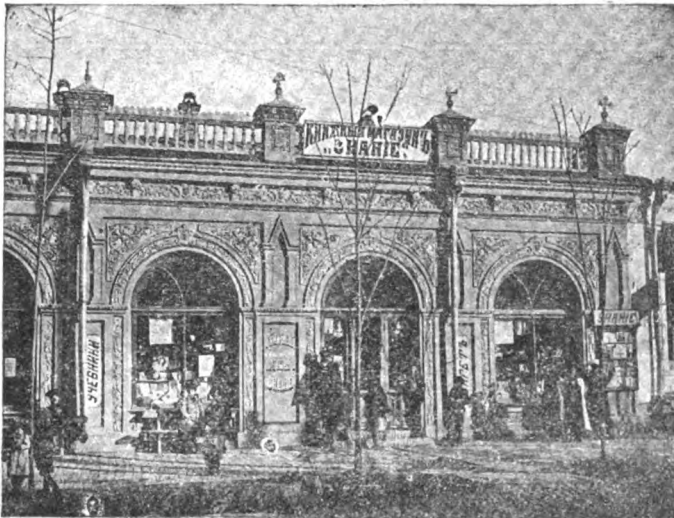
Изданіе книжнаго магазина „ЗНАНІЕ“

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО САМАРКАНДУ
СЪ ОПИСАНІЕМЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Составилъ Я. П. Сенкульскій.

Цѣна 1 руб. 20 коп.

ВОРИСОВЪ,
Паровая Типо-Литографія С. Ю. Каждана.
1916.

МАРШРУТЪ

для удобства осматривать Древніе
Памятники.

1. Крѣпость—Кокъ-Таша.
 2. Могила Тамерлана.
 3. Регистанъ—3 мечетей.
 4. Могила Шайбани-Хана.
 5. Мечеть Биби Ханымъ.
 6. Шахъ Зинда.
 7. Даніяръ—могила.
 8. Роскопки обсерветря.
 9. Мечеть Намазги.
 10. Мечеть Ходжа-Ахкаръ.
-

715.57
Se 5 p
1116

П р е д и с л о в і е.

Небольшой объемъ настоящаго «Путеводителя» заставилъ меня изложить всѣ данныя, относящіяся къ Самарканду, въ возможно краткой и сжатой формѣ. Поэтому въ книжкѣ этой читатель найдетъ лишь самыя необходимыя свѣдѣнія изъ географіи, этнографіи и исторіи бывшей столицы на Зеравшанѣ.

Географическія и этнографическія свѣдѣнія изложены въ главѣ I-й, а историческія—во II-й. III-я глава посвящена описанію памятниковъ, а въ IV помѣщенъ краткій историческій конспектъ важнѣйшихъ событій изъ исторіи Трансоксаніи.

Читателю несомнѣнно бросится въ глаза громадная разница между описаніемъ одного и того-же памятника Гурь-Эмиръ во II-й и III-й главахъ настоящаго «Путеводителя»; эта разница особенно поражаетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ перечисляются имена лицъ, похороненныхъ подъ однимъ мавзолеемъ съ Тимуромъ.

Вотъ причина этой разницы. При описаніи памятниковъ временъ Тимура, во II главѣ, я руководился трудомъ П. С. Усова «Зеравшанскій край и Самаркандъ», матеріалъ же для главы III заимствованъ мною изъ «Справочной книжки Самаркандской области за 1894 г., издаваемой подъ редакціей М. Вирскаго, секретаря Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета». Разница поразила и меня, и съ цѣлью провѣрки, я отправился на Гурь-Эмиръ, гдѣ вступилъ въ раз-

говоръ съ мѣстными муллами. Отвѣты послѣднихъ были настолько сбивчивы, что я принужденъ былъ отказаться отъ всякой провѣрки и предпочелъ помѣстить описаніе этого памятника въ двухъ редакціяхъ.

Всѣмъ посѣщающимъ памятники Самарканда, совѣтую придавать минимальное значеніе объясненіямъ проводниковъ и муллъ. Большинство изъ нихъ не имѣетъ никакого понятія о отечественной исторіи и лишь злоупотребляетъ довѣріемъ публики. По словамъ одного муллы, съ которымъ я долго бесѣдовалъ, Тимуръ былъ саргъ по происхожденію, подставка для корана въ мечети Биби-Ханымъ упала съ неба, а размѣры могилы св. Даніяра находятся въ прямой зависимости съ ростомъ этого святого.

Такіе дѣтскіе отвѣты, не могутъ, понятно, удовлетворить посѣтителей, въ виду чего большое число объясненій я помѣстилъ въ самомъ текстѣ «Путеводителя».

При составленіи «Путеводителя», я руководился трудами Вамбери, Череванскаго, Зайцева, Наливкина, Остроумова, Брокгауза и др.

Янъ Павловичъ Сенкульскій.

I.

Этнографическій очеркъ.

Самаркандская область занимаетъ ю-з. часть Туркестанскаго края между $65^{\circ}20'$ и $71^{\circ}20'$ восточной долготы и 38° — 41° сѣверной широты. Граничитъ на С. и С-В. съ Сыръ-Дарьинской областью, на В. съ Ферганскою; съ остальныхъ сторонъ примыкаетъ къ различнымъ бекствамъ Бухарскаго ханства; по мѣстнымъ даннымъ, площадь области составляетъ около 81891 кв. в. при чемъ на Самаркандскій уѣздъ приходится 17060 кв. в.

Рельефъ Самаркандской области весьма разнообразенъ; Ю.-В. и частью Ю.-З. мѣстности почти сплошь покрыты высокими горами, между тѣмъ какъ на С.-З. простираются обширныя и ровныя степныя пространства. Возвышенности, наполняющія Ю. часть Самаркандской области, принадлежатъ къ Памиро-Алайской системѣ и состоятъ главнымъ образомъ изъ двухъ хребтовъ: сѣвернаго Туркестанскаго и южнаго Гиссарскаго.

Туркестанскій хр., представляющій З. оконечность Алайскаго, принадлежитъ области отъ истоковъ р. Зеравшана до 68° меридіана, откуда онъ сильно понижается, поворачиваетъ на С.-З. и принимаетъ названіе Мальгузара, а затѣмъ Нура-Тау и сливается со степью подъ 66° вост. долготы.

Гиссарскій хребетъ принадлежитъ области своимъ С. склономъ отъ верховья Зеравшана до меридіана Джизака, составляя на этомъ протяженіи границу съ Бухарой, и достигаетъ мѣстами весьма значительной высоты (18½ тысячъ футовъ) У перевала Такшифъ (12000 ф.) отъ Гиссарскаго хребта отдѣ-

ляется на С. Зеравшанскій хребетъ, который, идя на протяженіи около 150 в. почти параллельно Гиссарскому, отдѣляетъ рѣку Ягнобъ-Дарью отъ верхняго теченія Зеравшана.

Всѣ эти три хребта заходятъ своими вершинами, сложенными изъ массивныхъ горныхъ породъ, далеко за предѣлы снѣговой линіи и трудно проходимы по высокимъ, доступнымъ вьючному, а иногда лишь пѣшему движенію, переваламъ. Исключеніе составляютъ лишь западные отроги Зеравшанскаго хребта, черезъ которые имѣются удобная колесная дорога изъ Самарканда въ бухарскіе города Шааръ и Китебъ, и хребетъ Нура-Тау, черезъ который по ущелью р. Санзара проложена желѣзная дорога, связывающая Самаркандъ съ Ташкентомъ и Ферганой.

Равнинная часть Самаркандской области занята на востокѣ между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей, т. н. Голодной степью, представляющей обширное, ровное, безводное пространство, пригодное по своимъ почвеннымъ условіямъ при искусственномъ орошеніи для культуры, а на западѣ ю.-в. окраиной песчаной пустыни Кызылъ-Кумъ, покрытой мѣстами сыпучими песками.

Въ гидрографическомъ отношеніи, южная часть области принадлежитъ къ бассейну Зеравшана, берущаго начало изъ Зеравшанскаго ледника, длиною 24 версты, нижній конецъ котораго лежитъ на высотѣ 9000 ф. а верхній 13800 ф. Зеравшанъ протекаетъ частью въ Самаркандской области, частью въ Бухарскихъ предѣлахъ и теряется въ 30 верстахъ отъ праваго берега р. Аму-Дарьи въ пескахъ. Длина его около 600 верстъ, изъ которыхъ 380 в. въ Самаркандской области, а остальные въ Бухарѣ. Судоходство на немъ невозможно, но сплавъ лѣса, съ большими трудностями, существуетъ отъ Педжекента до Самарканда и даже въ Бухарскіе предѣлы до г. Бухары. Въ верхней части Зеравшана кое гдѣ вымывается въ ничтожномъ количествѣ золото. Восточная часть этой рѣки представляетъ узкое, трудно доступное, бѣдное и мало населенное ущелье между Туркестанскимъ

и Зеравшанскимъ хребтами, а западная, расположенная на равнинѣ, является одной изъ наиболѣе богатыхъ, населенныхъ и культурныхъ мѣстностей во всемъ Туркестанскомъ краѣ. Ирригаціонное значеніе Зеравшана громадно, а площадь земли, орошаемая его водой, представляетъ плодороднѣйшій оазисъ средней Азіи. Въ 1887—8 г. Зеравшанъ питалъ своей водой 83 главныхъ и безчисленное множество второстепенныхъ каналовъ (арыковъ) протяженіемъ 1139 верстъ. Въ послѣднее время число каналовъ и общая ихъ длина значительно увеличились. Къ замѣчательнымъ остаткамъ древности принадлежатъ два свода или арки гигантскаго моста, построеннаго черезъ Зеравшанъ, у подножья Чупанъ-Ата, въ шестнадцатомъ столѣтіи при Абдуль-Ханѣ. Мостъ этотъ состоялъ изъ четырнадцати арокъ, но разрушительное дѣйствіе воды и вѣтра и частныя землетрясенія уничтожили двѣнадцать арокъ почти безслѣдно.

Изъ другихъ рѣкъ Санзаръ беретъ начало въ западной части Туркестанскаго хребта и орошаетъ своими низовьями окрестности г. Джизака. Съ сѣверныхъ склоновъ того-же хребта стекаетъ цѣлый рядъ мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ (Санганакъ, Бюраганъ, Акъ-Су, Ходжа-батырганъ и пр.), но всѣ эти горныя рѣчки въ общемъ, весьма не многоводны; не смотря на то ирригаціонное значеніе ихъ весьма важное и, при выходѣ изъ горъ на равнину, вода изъ нихъ разбирается до послѣдней капли для оросительныхъ цѣлей.

Сѣверо-восточная часть Самаркандской области орошается р. Сырь-Дарьей (Яксартъ), которая на протяженіи около 150 в. (отъ границы Ферганской обл. до 40½° с. ш.) обоими берегами принадлежитъ Самаркандской области, а далѣе къ сѣверу (около 200 в.) лишь однимъ лѣвымъ, составляя здѣсь границу съ Сырь-Дарьинской областью. Сырь-Дарья въ послѣднее время приобрѣла весьма важное ирригаціонное значеніе для орошенія обширнаго района Голодной Степи.

+ —

Изъ озеръ замѣчательно Тузъ-Ханъ, расположенное въ пустынѣ, въ 60-ти вѣрстахъ отъ г. Джизака, къ сѣверу отъ хребта Нура-Тау; озеро имѣетъ до 25 в. длины и до 12 в. ширины; глубина незначительна, вода соленая. Изъ озера добывается ежегодно до 80,000 пуд. самосадочной соли, а мѣстное населеніе пользуется водой и минеральной грязью для лечебныхъ цѣлей.

Климатическія условія Самаркандской области, вслѣдствіе разнообразія ея рельефа, весьма различны. Низменные части области характеризуются всѣми свойствами континентальнаго климата; чрезвычайная сухость воздуха, знойность лѣта, рѣзкія перемены температуры между днемъ и ночью, огромное испареніе, ничтожное количество выпадающихъ осадковъ, краткость, малоснѣжность и мягкость зимы, являются отличительными его чертами. Снѣгъ выпадаетъ въ декабрѣ и держится съ перерывами до половины февраля; въ февралѣ зацвѣтаютъ деревья и кустарники, а къ началу іюня созрѣваютъ озимые хлѣба. Лѣто въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ (Джизакъ, Ходжентъ) очень жаркое, съ душными ночами и міриадами москитовъ; болѣе высокія мѣста (Самаркандъ Ура-Тюбе) пользуются лѣтомъ болѣе прохладнымъ, въ особенности по ночамъ.

Горная область, въ особенности въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ, оличается суровыми климатическими условіями; здѣсь очень короткое, иногда довольно дождливое, лѣто и продолжительная, суровая многоснѣжная зима. Климатъ степей и пустынь, а также горныхъ областей, въ общемъ, здоровъ.

Изъ эпидемическихъ болѣзней малярійныя лихорадки повсемѣстно распространены въ низменныхъ, культурныхъ мѣстностяхъ; мѣстами встрѣчается и зобъ. Въ Джизакѣ очень распространена ришта, вызываемая мало пригодной для питья водой. Изъ другихъ эпидемическихъ заболѣваній извѣстна, т. н. Сартовская болѣзнь, принадлежащая къ числу накожныхъ болѣзней. Она начинается папулою, переходящею въ

пустулу или прямо въ язвинку со струпомъ или безъ струпа, и превращающуюся затѣмъ въ язву, величиной отъ горошины до ладони и больше, отъ которой по заживленіи остается рубецъ, большею частью неглубокій. Язвы эти не смертельны, поражаютъ человѣка въ количествѣ отъ 1 до 170 и больше, главнымъ образомъ на открытыхъ мѣстахъ тѣла, и рѣдко сопровождаются лихорадкою и общимъ заболѣваніемъ, но и при обычномъ теченіи могутъ принять очень тяжелую форму, такъ какъ поражая руки и ноги, лишаютъ больного трудоспособности на болѣе или менѣе продолжительное время. Болѣзнь продолжается отъ 2 до 8 и больше мѣсяцевъ; возникаетъ она спорадически и эндемо-эпидемически, обуславливаясь микрококомъ „biscra“. Лучшее лѣчение Сартской болѣзни—содержаніе въ чистотѣ, покой и перевязка антисептическими растворами. Довольно удачно лѣчатъ Сартскую болѣзнь и туземные знахари.

На народномъ здоровьѣ губительно отражается также весьма распространенное среди населенія куреніе опиума и гашиша.

Населеніе Самаркандской области, по переписи 1897 г., составляло 854.847 человѣкъ; городское населеніе достигало 135.568 душъ, т. е. 15,7% общаго числа. Преобладающимъ населеніемъ является сарты (узбеки и таджики) и киргизы.

Въ этнографическомъ отношеніи сарты представляютъ собою типъ смѣшанный, происшедшій отъ сліянія древняго иранскаго населенія Туркестана съ позднѣйшими завоевателями и поселенцами тюрко-монгольскаго происхожденія. Сарты сохранили физическій иранскій типъ и по наружности очень похожи на таджиковъ, но, въ отличіе отъ послѣднихъ, живущихъ среди нихъ разбросанно и сохранившихъ свой персидскій языкъ, сарты говорятъ на особомъ тюркомъ нарѣчій, извѣстномъ подъ именемъ «сартъ-тили» (сартскій языкъ). По мнѣнію Лерха, нарѣчіе сартовъ ближе всего къ джагатайскому литературному языку, а въ отдѣльныхъ пун-

ктахъ приближается къ народному нарѣчію узбековъ и киргизовъ.

Вотъ что говоритъ по этому поводу В. Наливкинъ „Сарты-узбеки, говорящіе на тюрскомъ языкѣ, суть прежніе кочевники узбекскихъ родовъ, осѣвшіе въ различное время и принявшіе землѣдельческій культъ мѣстныхъ аборигеновъ таджиковъ. Послѣдніе говорятъ на нарѣчій персидскаго языка. Въ языкѣ и состоитъ вся разница. Религія, образъ жизни, привычки и обычаи, все это настолько одинаково, что трудно замѣтить какую нибудь разницу.

Воспринявъ землѣдельческій культъ таджика, узбекъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него персидскія названія кушаній, утвари, инструментовъ, орудій, строительныхъ терминовъ словомъ всего того, что отсутствовало въ прежнемъ кочевомъ быту узбека, а потому не имѣло и названій на его узбекскомъ (тюрскомъ) языкѣ.

Въ тоже самое время не меньшее количество персидскихъ словъ внесла въ современный сартовскій (тюркскій) языкъ принятая имъ персидская литература. Большинство книгъ было на персидскомъ языкѣ, и, до прихода русскихъ, документы и официальные бумаги писались на персидскомъ языкѣ.

Принятіе ислама ввело массу словъ арабскихъ, преимущественно названій отвлеченныхъ предметовъ, юридическихъ и богословскихъ терминовъ и именъ собственныхъ.

Такимъ образомъ, въ современномъ намъ сартовскомъ языкѣ половина почти словъ персидскія и арабскія.

Всѣ эти три языка: арабскій, персидскій и сартовскій (тюркскій) имѣютъ одинъ алфавитъ.

Сарты средняго роста. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы черные, глаза темнокоричневые, борода небольшая. Движенія ихъ плавны, при чемъ плавность эта иногда переходитъ какъ бы въ вялость, сообразно восточному этикету. Верхней одеждой служитъ обыкновенно широкій и длинный разноцвѣтный халатъ, на ногахъ ичиги съ калошами, на головѣ пышная чалма.

Не смотря на кажущуюся неподвижность и апатичность, сарты отличаются акспансивностью натуры, живостью ума и большим трудолюбіемъ. Домашній бытъ ихъ не сложенъ и отличается патріархальностью. Жилище, одежда и пища, даже у состоятельныхъ, отвѣчаютъ лишь крайнимъ потребностямъ, которыя строго сообразуются съ указаніями шаріата. Отличительная особенность жилищъ сартовъ—отсутствіе оконъ и печей; нагрѣваніе производится посредствомъ жаровни съ углями, а потому комнатная температура въ теченіе зимы весьма часто бываетъ ниже 0°. Въ санитарномъ отношеніи домашняя жизнь ихъ не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ, что вызываетъ различныя кожные заболѣванія. За послѣднее время среди сартовъ получаетъ распространеніе и пьянство. Половая нравственность стоитъ у сартовъ на низкомъ уровнѣ. Въ эпоху ханскаго владычества была широко распространена тайная проституція, хотя прелюбодѣянiе и влекло за собою смертную казнь; въ послѣднее время, на ряду съ тайною, получила широкое развитіе открытая проституція. Со времени завоеванія края купія (проститутка) совсѣмъ почти вытѣснила бачей, т. е. мальчиковъ, увеселяющихъ публику пляскою, но всеже развлеченіе съ бачами (бачебазство) широко распространено, принимая иногда самыя гнусныя формы. Допускаемое у сартовъ многоженство доступно лишь болѣе зажиточному классу, среди котораго обладаніе нѣсколькими женами является своего рода модой. Благодаря скопленію въ городахъ массы пролетаріевъ, охотно отдающихъ своихъ дочерей за самый ничтожный калымъ, многоженство у сартовъ распространено болѣе, нежели у киргизъ. Въ домашней и общественной жизни сартовъ господствуетъ раздѣленіе половъ; замкнутое положеніе женщины, показывающейся на улицѣ не иначе, какъ подъ покрываломъ (чадра), проявляется всего сильнѣе у состоятельныхъ сартовъ, у которыхъ для женской половины устраивается отдѣльное помѣщеніе (ичкари), съ особымъ дворомъ, отдѣленнымъ отъ

мужскаго жилья (ташкари), что однако не способствует огражденію нравственности. Въ общемъ, сарты честны, трезвы и умѣренны; въ семейной жизни они отличаются чадолюбіемъ: другая отличительная черта ихъ—почтительность къ старшимъ. По занятіямъ сарты распадаются на 3 класса: 1) ремесленники и земледѣльцы, 2) торговцы, 3) представители духовенства и мусульманской науки (казіи аглямы, муфтіи, ишаны, мударрисы, муллы). Сарты легко приспосабливаются къ новымъ условіямъ жизни и усваиваютъ практическія знанія въ ремеслахъ. Извѣстны издѣлія ихъ съ очень мелкою и красивою рѣзбою, какъ по дереву, такъ и по металлу. Сарты—единственные въ своемъ родѣ штукатуры и мастера въ лѣпныхъ работахъ; послѣднія выполняются ими чрезвычайно тонко и изящно. Сарты—фанатическіе мусульмане; религіозность составляетъ основную черту ихъ характера и поддерживается широко распространеннымъ начальнымъ образованіемъ, получаемымъ въ мектебе; для высшаго образованія служатъ медресе. Литература сартовъ ограничивается священными книгами, немногочисленными историческими сочиненіями и переводами персидскихъ поэтовъ, напр. Гафиза. Туземные поэты довольно многочисленны, но не дали ничего выдающагося. Они отзываются и на новѣйшія событія; такъ напр. имѣются стихи о движеніи русскихъ войскъ въ Среднюю Азію и о завоеваніи ими сартскихъ городовъ. Сказки, пословицы, толкованія сновъ и пѣсни сходны съ аналогичными памятниками народнаго творчества тюркскихъ племенъ, живущихъ по Тянь-Шаню и въ Восточномъ Туркестанѣ. Въ сказкахъ сартовъ много мотивовъ, близкихъ къ мотивамъ русскихъ сказокъ.

Медицина находится у сартовъ на очень низкомъ уровнѣ, и въ качествѣ лекарствъ употребляются сушенныя змѣи, ящерицы, известъ, ртуть и даже сѣрная кислота. Нерѣдко случается, что, послѣ принятія одного изъ этихъ лекарствъ, больной немедленно отправляется на лоно Магометово; подобный ис-

ходъ объясняется обыкновенно предопредѣленіемъ—кишметъ—составляющимъ, какъ извѣстно, одинъ изъ догматовъ Магометова ученія. Собственно врачей у сартовъ не существуетъ, и туземцы за медицинской помощью обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ, проживающимъ въ городахъ и кишлакахъ. Совѣты бываютъ иногда весьма оригинальны; такъ напр. В. Наливкинъ приводитъ средства для излѣченія коклюша: „кукъ-юталь“ 1) зарыть въ землю пять синихъ глиняныхъ куколъ; 2) повѣсить больному на шеѣ нѣсколько перьевъ синей птицы; 3) повѣсить нѣсколько синихъ тряпокъ на кустахъ, окружающихъ могилу какого нибудь святого; 4) кормить больного яйцами, выкрашенными въ синій цвѣтъ и т. д. Синій цвѣтъ играетъ здѣсь большую роль, такъ какъ „кукъ-юталь“ въ переводѣ обозначаетъ „синій кашель“, на чемъ и построено ихъ quasi—гомеопатическое лѣченіе. Однимъ изъ наиболѣе популярныхъ лѣкарствъ считается „мумія“, приготовляемая, какъ говорятъ, въ Китаѣ или Тибетѣ изъ человѣческаго жира. Средство это, подъ видомъ пилюль, очень горькихъ на вкусъ, принимается при порѣзахъ, вывихахъ, переломахъ костей и т. п. Болѣе образованные сарты находятъ полезныя совѣты въ медицинскихъ книгахъ, напечатанныхъ на персидскомъ языкѣ, и издаваемыхъ въ Бомбей. Одна изъ нихъ „Шифа-и-клюбъ“, что переводится приблизительно: „излѣченіе внутреннихъ болѣзней“, начинается словами: „Бисм илля арахман а-р-раимъ“ (воимя Бога милосерднаго и милостиваго) и доказываетъ божественное происхожденіе медицины. Заключаящіяся въ ней совѣты далеко не шаблонны. Для примѣра приведемъ нѣсколько изъ нихъ: 1) Отъ головной боли: цвѣты мальвы вскипятить въ водѣ и натирать настоемъ ноги ниже колѣнъ; 2) отъ ушной боли: настой изъ фіалки; 3) отъ неплодія: мужъ долженъ ѣсть цыплята, а жена—языкъ зайца. Подобныхъ совѣтовъ въ книгѣ очень много.

Вообще, вся жизнь, нравы и обычаи сартовъ представляютъ для иностранцевъ очень много новаго и интереснаго;

къ сожалѣнію, объемъ настоящей книжки не позволяетъ намъ описать подробно мѣстные нравы и обычаи, а потому всѣмъ интересующимся туземной жизнью можемъ лишь дать совѣтъ обратиться къ такимъ серьезнымъ авторамъ и ориенталистамъ, каковы: Наливкинъ, Вамбери, Остроумовъ и др.

Административнымъ центромъ Самаркандской области и важнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ долины рѣки Зеравшана, является г. Самаркандъ, раскинувшійся подъ $39^{\circ}38'45''$ широты въ семи верстахъ отъ лѣваго берега этой рѣки. у юго-западныхъ склоновъ возвышенности Чупанъ-Ата, между оросительными каналами Даргомъ и Сіобъ. По своему мѣстоположенію Самаркандъ лежитъ южнѣе Мадрида и Неаполя, но, благодаря сравнительно большой высотѣ (2259 футовъ надъ уровнемъ океана) климатъ его значительно прохладнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, расположенныхъ среди низменности. Средняя температура года около $+13^{\circ}$ Ц., самого холоднаго мѣсяца—января—около 0° . самого жаркаго $+26,1^{\circ}$. Средняя температура зимы около 1° ; морозы, хотя чрезвычайно рѣдко, доходятъ до -20° Ц. (-16° Р.); жары достигаютъ $+37,2^{\circ}$ въ тѣни. Наибольшее количество осадковъ приходится на мартъ и апрѣль; съ іюня по сентябрь дождей почти вовсе не бываетъ.

Самаркандъ состоитъ изъ двухъ частей: русской и туземной. Первая основана въ 1871 году и занимаетъ территорію въ 229 десятинъ, съ населеніемъ, вмѣстѣ съ войсками, около 15000 (80% русскихъ, таджики, узбеки, евреи, нѣмцы, татары, армяне и пр.). Туземная часть Самарканда занимаетъ 4629¹⁾ десятинъ, изъ которыхъ подъ садами 4264 десят., съ населеніемъ около 40000. По переписи 1897 г. всего въ Самаркандѣ жителей 54900. Понятно, что въ настоящее время эти данныя подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Широкія шоссированныя улицы, обсаженныя деревьями и обильно поливаемые изъ арыковъ (оросительныхъ каналовъ), обиліе, зелени, глав-

¹⁾ Цифровыя данныя взяты изъ 56-го тома Энци. Слов. Врокгауза.

нымъ образомъ одноэтажные дома, красивыя зданія военнаго клуба, Русско-Китайскаго банка и дома военнаго губернатора, великолѣпный Абрамовскій бульваръ, отдѣляющій русскую часть отъ туземной, скверы и паркъ придаютъ русской части Самарканда благоустроенный и красивый видъ. Туземная часть города представляетъ обычный видъ среднеазіатскихъ городовъ; улицы, за немногими исключеніями, узкія, извилистыя, немошенныя; дома глинобитные и фахверковые безъ оконъ на улицу и безъ печей, съ плоскими земляными крышами, покрывающимися весною густой травой и цвѣтами мака. При скученности построекъ, древесныя насажденія и цистерны съ водой (хаузы) встрѣчаются довольно рѣдко. Надъ низенькими глинобитными постройками возвышаются великолѣпныя и въ настоящее время зданія мечетей и медресе, придающихъ Самарканду значеніе самаго интереснаго города въ средней Азіи въ археологическомъ отношеніи. Описанію этихъ историческихъ памятниковъ будетъ посвящена въ настоящей книжкѣ отдѣльная глава.

II.

Историческій очеркъ.

Исторія нынѣшней Самаркандской области связана неразрывно съ исторіей Бухары. Послѣдняя распадается на два періода; древній, или исторію Трансоксаніи, и новый или исторію Бухарскаго ханства, при чемъ переходомъ отъ одного періода къ другому служитъ паденіе эмира Тимура и появленіе узбековъ.

Наименованіе Трансоксаніи, въ политическомъ ея значеніи, весьма шатко и неопредѣленно. Слово „Трансаксонія“ представляетъ буквальный переводъ арабскаго „Мавера-ун-негръ“ (что сзади или по ту сторону рѣки), на основаніи чего можно было бы думать, что Трансаксонія составляла часть прибрежной полосы Окса (Аму-Дарья), лежащей по правую его сторону. Въ дѣйствительности, однако, не такъ, и границы Трансоксаніи обнимали также часть лѣвой береговой полосы верхняго Окса, которая, съ эпохи Саманидовъ и до новѣйшихъ временъ, считалась всегда составною частью Бухары. При послѣдующихъ династіяхъ, политическія границы Трансоксаніи подвергались различнымъ измѣненіямъ, но прибрежье Зеравшана вмѣстѣ съ полосой земли, простирающейся на югъ до Окса и на сѣверъ до степи Кызыль-Кумъ, представляло съ самаго начала исторической эры политически нераздѣльную Трансоксанію, а потому въ настоящемъ очеркѣ подъ названіемъ Трансоксаніи будемъ подразумѣвать только Бухару, или Бухарское ханство.

Съ древнѣйшихъ временъ въ Бухарскомъ ханствѣ были извѣстны слѣдующіе округи: Бухара, Міанкаль (серединная земля между Бухарой и Самаркандомъ), г. Кешъ (нынѣшній Шегри-Зебсъ), Нахшебъ и Согдъ съ главнымъ городомъ Самаркандомъ.

Въ исторіи Трансоксаніи Самаркандъ ¹⁾ постоянно соперничалъ съ Бухарой. До саманидовъ, т. е. до конца IX-го столѣтія, онъ былъ величайшимъ городомъ по ту сторону Окса и сталъ терять свое значеніе при эмирѣ Измаилѣ, который избралъ резиденціей Бухару. При Харезмскихъ князьяхъ Самаркандъ опять сдѣлался значительно больше своей сосѣдки соперницы, а при Тимурѣ достигъ высшей точки своего великолѣпія и сталъ клониться къ упадку лишь съ паденіемъ Тимуридовъ и вторичнымъ перенесеніемъ столицы въ Бухару.

Время основанія Самарканда скрывается въ туманѣ древности, и о происхожденіи его исторія не даетъ никакихъ свѣдѣній. Мѣстныя преданія и легенды приписываютъ основаніе Самарканда царямъ Кайкаусу или Афросіабу, жившимъ за 3—4000 лѣтъ до Р. Хр., и въ доказательство указываютъ на старое городище Афросіабъ, развалины котораго можно видѣть и въ настоящее время на восточной окраинѣ города. Афросіабъ представляетъ волнистую мѣстность, покрытую тысячами намогильныхъ камней, со слѣдами древнихъ крѣпостныхъ сооруженій и укрѣпленій. Раскопки, производимыя въ этой мѣстности, дали богатые собранія бронзовыхъ зеркалъ, сосудовъ, стекла, погребальныхъ урнъ, глиняныхъ фигурокъ людей и животныхъ, а также монетъ греко-бактрійскаго періода и послѣдующихъ.

Не выяснено также и значеніе слова Самаркандъ. По однимъ версіямъ, названіе города произошло отъ какого-то Самара, легендарнаго царя тюрковъ, по другимъ же отъ сліянія прежняго мѣстнаго названія Согдо съ греческимъ Маркандъ.

Насколько сбивчивы и разнообразны преданія, относящіяся

¹⁾ У грековъ—Маравандъ; у китайцевъ—Семасыганъ.

къ прошлому Самарканда, читатель можетъ судить изъ нижеслѣдующихъ легендъ, заимствованныхъ нами изъ очерка П. С. Усова п. з. „Зеравшанскій край и Самаркандъ“.

„По преданіямъ, основаніе Самарканда приписывается арабскому шейху, который, увлекаемый завоеваніями, въ половинѣ V-го вѣка до нашей эры явился со своими войнами въ богатую долину Зеравшана, или согды, какъ она называлась въ древности. Самаркандъ тогда носилъ имя Мараканда. При Александрѣ Македонскомъ городъ былъ разрушенъ и вновь отстроенъ Самаромъ, рабомъ Александра, а потому и былъ названъ Самаркандомъ.“

По другимъ преданіямъ, городъ, гдѣ стоялъ древній Маракандъ, назывался ранѣе Калаи-Афросіабъ, по имени Афросіаба, мифическаго героя древней Азіи. Онъ вмѣстѣ со своимъ другомъ и соратникомъ Зааломъ, были знаменитѣйшими героями Турана. Афросіабъ былъ сынъ Тура, перваго властелина Турана. Зааль властитель Систана, былъ вскормленъ птицею Хумъ (фениксъ), которая научила его какъ должно побѣждать дивовъ, злыхъ мифическихъ существъ, опустошавшихъ въ его времена страны Турана. Зааль и Афросіабъ побѣдили дивовъ и загнали ихъ въ какія-то далекія горы“.

Кромѣ вышеприведенныхъ, есть еще и многія другія преданія, относящія основаніе Самарканда къ эпохѣ Зороастра (по Наиду за 2800, по Бартоломэ за (1000 л. до Р. Хр.).

Не имѣя точныхъ историческихъ данныхъ относительно происхожденія города, мы, тѣмъ не менѣе, легко можемъ согласиться съ мѣстными преданіями, указывающими на его глубокую древность.

Средняя Азія представляетъ собою громаднѣйшую пустыню, перерѣзанную въ различныхъ направленіяхъ горными хребтами и испещренную зелеными оазисами плодородныхъ долинъ, расположенныхъ по теченію главнѣйшихъ рѣкъ. Культура въ этой странѣ, отличающейся тропическимъ климатомъ, возможна лишь при условіи достаточнаго количества

воды, необходимой для орошенія полей и садовъ, а потому понятно, что древнѣйшіе населенные центры появились сперва въ плодородныхъ рѣчныхъ долинахъ. Географическое положеніе и прекрасный климатъ долины рѣки Согдо¹⁾ позволяютъ вполнѣ допустить, что жизнь человѣческая процвѣтала здѣсь еще въ древнѣйшія доисторическія времена.

Самаркандъ, гораздо выше лежащій, чѣмъ Бухара, всегда отличался своими естественными прелестями и здоровымъ, укрѣпляющимъ силы, климатомъ, вслѣдствіе чего и послѣ паденія Тимуридовъ служилъ лѣтней резиденціей князей изъ дома Шейбанидовъ, Аштарханидовъ и Магнитовъ.

По свидѣтельству древнѣйшихъ географическихъ сочиненій, великолѣпіе Самарканда, какъ лѣтней резиденціи, заключалось въ загородной его части, гдѣ красовались увеселительныя замки, соперничающіе своею пышностью съ роскошью природы. Внутренняя часть города вмѣстѣ съ крѣпостью, обведенною крѣпкою стѣною, застроена была, большею частью, деревянными и глиняными домами, тѣсно прижимающимися другъ къ другу, и не представляла ничего особеннаго.

Но главнымъ достоинствомъ Самарканда, доставившимъ ему названіе Эдема мусульманскаго міра, было изобиліе воды, которая выходила изъ близкихъ горъ безчисленными каналами и растекалась по всей равнинѣ. По свидѣтельству Белхи²⁾ это водное богатство обязано было своимъ происхожденіемъ рѣкѣ Согдъ, берущей начало въ горахъ надъ Джиганіаномъ. Здѣсь, недалеко отъ истока, былъ резервуаръ, откуда вода текла въ Варгасъ, къ главной плотинѣ, и потомъ уже раздѣлялась въ восточномъ и западномъ направленіи. Вокругъ главнаго резервуара, похожаго на небольшое озеро, находились цвѣтушія поселенія, а самые значительные каналы, какъ Бармишъ и Дебусъ, распространяли плодородіе на шесть

¹⁾ Иначе: Зеро. Кошкъ, Зеравшанъ. У Страбона Зеравшанъ упоминается подъ названіемъ Политиметъ.

²⁾ Белхи, умершій въ 938 г., является авторомъ древнѣйшей географической рукописи на арабскомъ языкѣ.

дней пути отъ береговъ своихъ. Горный хребетъ отдѣлялъ Самаркандъ отъ суроваго сѣвера, а потому сады его обременены были нѣжными плодами, превосходно обработанныя пашни давали богатые урожаи, а виноградныя лозы, фиговые и гранатные кусты могли выдерживать зиму безъ всякаго покрова.

Обрамляющая его Міанкальская долина была родиной поэтовъ, которые придавали Самарканду пышные титулы: „Эдемъ Востока“, „Жемчужина мухаммеданскаго міра“ и „Фокусъ всѣхъ радостей вселенной“.

Самаркандъ, лежащій въ сторонѣ отъ главной дороги въ Индію, не имѣлъ большого значенія для внутренней торговли и въ этомъ отношеніи уступалъ первое мѣсто Бухарѣ, служившей узломъ всемірной торговли съ Китаемъ и Индіей. Бухара славилась своимъ богатствомъ и торговлей, а Самаркандъ ученостью и религіознымъ значеніемъ, за которыя получилъ даже названія: „Столицы ума и познаній“ и „Царицы міра“. По религіозному значенію его превосходилъ одинъ только Балхъ, имѣющій тысячу мечетей.

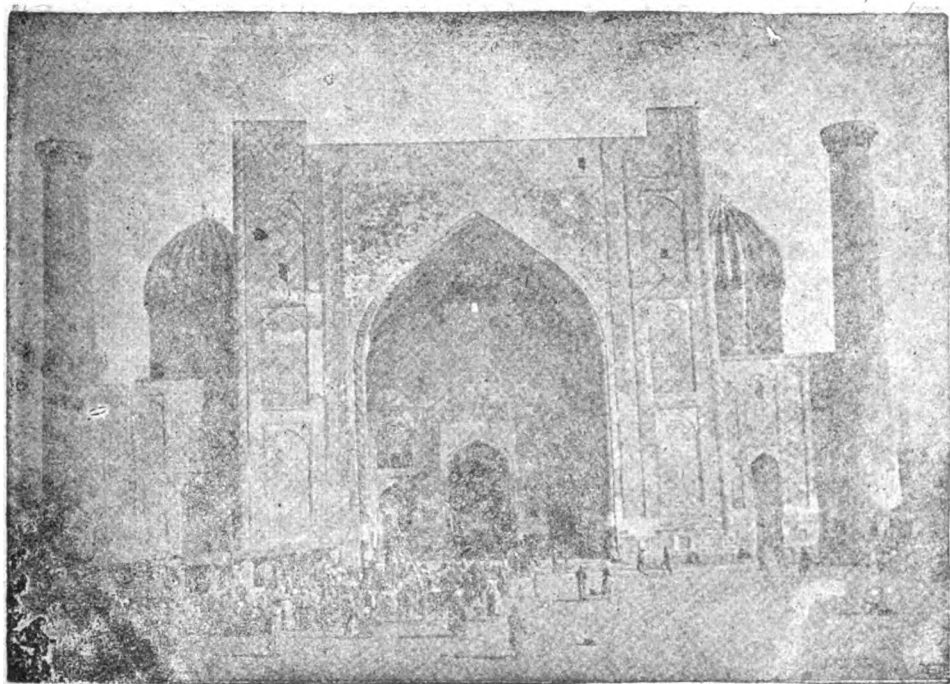
Естественныя богатства Согды сдѣлали эту провинцію яблокомъ раздора. Въ Трансоксанію заглядывали почти всѣ знаменитости по части истребленія человѣческаго рода: великій Македонянинъ и великій Монголъ поработали здѣсь одинаково усердно своими мечами, Цари высококультурной Персіи и степные рыцари, распоряжавшіеся исключительно ножами и дубинами, сдѣлали здѣсь также все, чтобы оставить о себѣ кровавыя воспоминанія.

Въ теченіе вѣковъ Трансоксанія побывала въ рукахъ персовъ, грековъ, турокъ, китайцевъ¹⁾, арабовъ, монголовъ, джеговъ, узбековъ, и смѣло можно утверждать, что площадь ея полита человѣческой кровью обильнѣе всѣхъ прочихъ частей земного шара.

¹⁾ Приблизительно за 200 лѣтъ до Р. Х., Китай посылалъ своихъ наместниковъ въ нынѣшнія области Кашгара и Ферганы.

Т и п ы С а р т я н о к ъ .

Мечеть Улугъ - Бекъ.

„Сколько народовъ—столько вѣръ“, говоритъ В. Дейнеко; „отъ первобытнаго шоманизма до высокой религіи Заратустры отъ китайской философіи до христіанства и одолѣваго, наконецъ магометанства“.

„Сколько смѣнъ разныхъ властей и формъ правленія отъ патріархальной власти древнихъ бактрійскихъ царей, персидскихъ ахеменидовъ, просвѣщенныхъ греко-македонскихъ деспотовъ, родового народоправства кочевниковъ до деспотизма многоятежныхъ арабскихъ эмировъ, сельджукскихъ султановъ и мірового владычества Тамерлана“.

Подъ стѣнами Самарканда сражался и Александръ Македонскій, и Чингизъ-Ханъ, и Аль-Моканна—основатель религіи „людей въ бѣлыхъ одеждахъ“, и желѣзный хромецъ Тимуръ, и если принять во вниманіе, что вытерпѣлъ этотъ городъ отъ различныхъ народовъ въ жаркихъ битвахъ многочисленныхъ династій, врядъ-ли найдемъ другой городъ въ мірѣ, который можно было-бы сравнить съ нимъ по отношенію къ свѣтлымъ и бурнымъ днямъ его прошлаго.

Свой прежній блескъ изъ домогаметанскаго періода и эпохи Саманидовъ Самаркандъ потерялъ черезъ монголовъ, цвѣтущее-же состояніе изъ эпохи Тимуридовъ уничтожили при Шейбанидахъ грубые узбекскіе солдаты, и въ настоящее время городъ этотъ живетъ лишь воспоминаніемъ прежняго своего могущества и величія.

Самаркандъ достигъ наибольшаго значенія при Тимурѣ (Тамерланѣ), знаменитомъ завоевателѣ пятнадцатаго вѣка, который учредилъ въ немъ свою столицу и стремился сдѣлать его первымъ городомъ въ мірѣ. При Тимурѣ въ Самаркандѣ было болѣе 150,000 жителей. Въ царствованіе Тимура (1363—1405) Самаркандъ былъ средоточіемъ всѣхъ духовныхъ силъ мусульманъ, овладѣвшихъ, подъ его главенствомъ, Среднею и Западною Азіею, всею Индію и юго-восточною Европою. Туранскіе народы при Тимурѣ впервые стали развивать мусульманскую науку, чѣмъ еще болѣе укрѣпили

свое первенствующее значеніе въ Средней Азіи. Въ то время славилось высшее училище Камендербъ-Ханы и обсерваторія Мирза Улугъ-Бека, на которой производились астрологическія наблюденія и дѣлались предсказанія.

Рюи гонсалець де-Клавихо, посѣтившій Самаркандъ въ 1403 году, въ качествѣ посланника кастильскаго короля Генриха III-го къ Тимуру, оставилъ дневникъ съ описаніемъ города и этикета Тимурова двора. По описанію Клавихо, при подъѣздѣ къ Самарканду уже издали видна была масса зелени садовъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ. Лучше сказать, цѣлая предмѣстья Самарканда были расположены въ садахъ. Между виноградниками, дынными огородами, плантаціями хлопка, фруктовыми и густыми тѣнистыми садами, тянулись улицы, площади, водопроводы. На улицахъ и площадяхъ происходила оживленная торговля всякаго рода товарами. Тамъ находились дома самыхъ знатныхъ и богатыхъ жителей, нѣсколько дворцовъ, главныя ханскія кладовыя. Пространство, занятое садами, было несравнено болѣе самаго города, находившагося въ ихъ центрѣ. Его окружалъ земляной валъ и глубокіе рвы. Въ одной его сторонѣ находилась крѣпость, окопанная глубокимъ ровомъ, наполненнымъ водою. Этотъ ровъ дѣлалъ крѣпость неприступною, хотя она стояла на плоскомъ пространствѣ и нисколько не возвышалась надъ окрестностью. Въ крѣпости Тимуръ хранилъ свою казну, и никто не имѣлъ права входить въ нее за исключеніемъ городского старшины и его подчиненныхъ. Въ этой крѣпости содержались плѣнные оружейные мастера, приведенные изъ Дамаска, которые, подъ присмотромъ, занимались тамъ приготовленіемъ оружія. По улицамъ и площадямъ Самарканда происходило постоянное движеніе, а торговля—купля и продажа ни прекращались ни днемъ, и ночью. Самаркандъ былъ чрезвычайно богатъ и велъ торговлю съ самыми отдаленными странами. Изъ Китая привозились въ Самаркандъ самыя лучшія въ мірѣ шелковыя ткани, особенно гладкій, неузорный

атласъ, а также драгоцѣнные камни и мускусъ; изъ Индіи драгоцѣнныя пряности; изъ Россіи и Монголіи кожи и полотно. Самая страна Самарканда изобиловала хлѣбомъ, виномъ, плодами, пряностями, красками, драгоцѣнными камнями и металлами, дорогими тканями, шелкомъ и даже мѣхами. Продовольствіе въ этой странѣ было такъ дешево, что даже во время стоянія ханской орды около Самарканда пара барановъ стоила одинъ дукатъ. За такое богатство Самаркандъ, по словамъ Клавиho, и получилъ свое названіе, означающее „богатое селеніе“.

Тимура сильно озабочивало, то обстоятельство, что въ его богатой столицѣ не была мѣста, гдѣ-бы ея разнообразныя товары могли продаваться въ порядкѣ и чистотѣ, а также, что вся торговля производится на улицахъ и площадяхъ. Для устраненія этого неудобства, Тимуръ затѣялъ огромную постройку; именно, черезъ весь городъ, отъ одного его конца до другого, онъ приказалъ провести широкую улицу, покрытую сверху сводомъ и окнами, сквозь которыя долженъ былъ проходить свѣтъ. По обѣимъ сторонамъ подобной улицы—галлерей должны были быть поставлены палатки съ прилавками, покрытыми бѣлыми камнями, для продажи разныхъ товаровъ, а по срединѣ, ея на нѣкоторомъ разстояніи, предполагалось устроить фонтаны. Надзоръ за исполненіемъ этой работы Тимуръ поручилъ нѣсколькимъ лицамъ, давъ имъ знать, что если они не приложатъ всего старанія, работая день и ночь, то поплатятся жизнью. Они принялись за работу и начали разрушать дома, которые стояли на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ханъ приказалъ провести улицу. Какъ только одни рабочіе канчали ломку домовъ, являлись немедленно на ихъ мѣста другіе и начинали постройку, а едва оканчивалась работа въ палаткахъ, въ послѣднія тогчасъ помѣщали торговцевъ, принимавшихся торговать. Рабочіе получали плату отъ города; рабочихъ являлось множество, сколько-бы ихъ не потребовали тѣ, которымъ поручено было Тимуромъ завѣ-

дывать этимъ дѣломъ. Работавшіе днемъ уходили при наступленіи ночи; тогда приходила другая смѣна, работавшая ночью. Одни ломали дома, другіе уравнивали землю, третьи строили, и вслѣдствіе того въ городѣ стоялъ страшный шумъ. Во время пребыванія Клавихо въ Самаркандѣ, эта замѣчательная постройка не была окончена, потому что работы приостановились съ наступленіемъ зимы.

Зданія, которыми Тимуръ украшалъ Самаркандъ, были мечети и дворцы. Изъ мечетей, по словамъ Клавихо, самая лучшая и замѣчательная была мечеть, построенная Тимуромъ въ честь матери своей, главной жены Сарай-Мулькъ-Ханымъ. Она была дочь Хана Казана, потомка Джагатая (сына Чингисъ-хана), царствовавшего въ Туранѣ до 1346 года. Ея сынъ Шахрухъ сдѣлался преемникомъ Тимура.

Историкъ Тимура, Шериф-эд-динъ, съ восторгомъ упоминаетъ о постройкѣ этой мечети, которая должна была вмѣщать въ себѣ всѣхъ правовѣрныхъ Самарканда. Для ея закладки было выбрано самое счастливое время, опредѣленное по положенію звѣздъ и луны; лучшіе мастера были вызваны изъ чужихъ краевъ для исполненія работы. Всѣ они должны были выказать искусство въ полномъ блескѣ: 500 человѣкъ были заняты ломкою камня въ горахъ; 95 слоновъ перевозили этотъ камень при помощи машинъ и колесъ; 200 рабочихъ обтесывали камень на мѣстѣ. Надъ постройкой надзирали члены ханскаго семейства, и самъ Тимуръ не отлучался изъ Медрессе-и-Ханымъ, находившагося возлѣ этой мечети, откуда онъ могъ наблюдать за работами. По описанію Шериф-эд-дина, въ мечети было 480 колоннъ изъ тесаннаго камня, каждая въ 7 локтей вышиною. Сводъ былъ покрытъ тесанными полированными плитами мрамора. Отъ верха архитрава до верха свода было девять локтей. На каждомъ изъ четырехъ угловъ мечети находился минаретъ. Дверь была вылита изъ бронзы. Вся поверхность стѣнъ, какъ внутри, такъ и снаружи, а также, своды были украшены выпуклыми

письменами. Кафедра для проповѣди и джубе, гдѣ читаются молитвы за царя, были необыкновенно роскошны. Ниша алтаря была покрыта пластинками позолоченнаго желѣза, тоже замѣчательной красоты.

Ханиковъ посѣтившій въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія Самаркандъ, нашелъ что городъ этотъ, который поэты называли „раемъ земли“, долженъ былъ много потерять, чтобы дойти до того положенія, въ которомъ его засталъ въ то время Ханыковъ, хотя оно и не было такъ плачевно, какъ можно было бы думать изъ разсказовъ. Стѣна Самарканда имѣла видъ довольно правильнаго четырехугольника и находилась въ хорошемъ состояніи. Сѣверная сторона стѣны была шире, западная неправильнѣе всѣхъ остальныхъ, потому что тамъ цитадель выдавалась довольно далеко изъ городской стѣны. Въ послѣдней сдѣлано были бойницы и бурджи или выступы, въ видѣ маленькихъ башенъ; одной величины со стѣною. Воротъ въ городъ было шесть. Окружность города составляла 13 верстъ, а площадь его равнялась 2280000 кв. саж. (2533 танапамъ), т. е. 500 танапами превосходила площадь Бухары, что зависѣло отъ большого числа садовъ въ Самаркандѣ. По словамъ Ханыкова, Самаркандъ въ прежнія времена былъ несравненно обширнѣе: остатки стѣны, окружавшей его, онъ видѣлъ верстахъ въ четырехъ отъ новой стѣны, съ западной стороны. Съ сѣверной же стороны все пространство почти до самаго Зеравшана, или верстъ на шесть, покрыто было развалинами, называемыми Калаи-Афросіабъ. При Тимурѣ же пространство Самарканда было такое, какъ и при Ханыковѣ, съ тою лишь разницею, что окрестности были обработаннѣе. По словамъ Ханыкова, городъ снабжался водою тремя потоками, изъ которыхъ одинъ входилъ въ городъ нѣсколько восточнѣе воротъ Ходжа-Ахрара и, обогнувъ восточную и сѣверную стѣны цитадели, выходилъ на пашни, окружающія Самаркандъ; другой, втекая въ городъ около воротъ Сузянъ-Гиранъ, выходилъ

изъ Самарканда съ восточной стороны городской стѣны и соединялся съ третьимъ потокомъ, омывавшимъ ее съ этой стороны и впадавшимъ въ Абибшартъ или въ Аби-Мешедъ, окружавшую городъ съ сѣверной стороны. Каменныхъ караванъ-сараевъ въ Самаркандѣ было два, а бань три. Главныя достопримѣчательности при немъ состояли въ остаткахъ прошедшихъ временъ, „потому что настоящее поколѣніе не только не создаетъ ничего достойнаго описанія, но и разрушаетъ то, что было сдѣлано прежде“.

Достопримѣчательности Самарканда описаны Ханковымъ. По его словамъ, цитадель самаркандская весьма велика. Она болѣе не только бухарской, но даже и каршинской, имѣя въ окружности 3 версты 100 саж. Поверхность ея равняется 40000 кв. саж., или 100 танапамъ. Въ цитадели расположены: кладбище Кутфи Чаръ-Дяхумъ, дворецъ эмира, гдѣ находится знаменитый „кокъ-ташъ“ (синій камень), на который всякій ханъ долженъ возсѣсть, чтобы не оставить сомнѣнія въ своемъ эмирствѣ; домъ губернатора, нѣсколько мечетей и дома частныхъ людей. Гробница Тимура находится въ высокомъ восьми-угольномъ зданіи съ возвышающимся куполомъ. Внутренность этого зданія состоитъ изъ двухъ комнатъ. Въ первой, составляющей какъ бы придѣлъ самой мечети, находится надгробный памятникъ Тимура. Полъ ея устланъ бѣлыми мраморными плитами, а стѣны испещрены надписями изъ корана и кое-гдѣ хорошо сохранившуюся позолотою. Въ срединѣ второй комнаты, на мраморномъ пьедесталѣ, окруженномъ рѣшеткою, высѣченною изъ того же камня, стоитъ надгробный камень Тимура, изъ темнаго нефрита, имѣющій форму усѣченной четырехъ-угольной пирамиды, фута три вышиною и отъ пяти до шести футовъ длиною, поставленной на верхнее свое сѣченіе. Цвѣтъ камня темно-зеленный, переходящій въ черный; онъ весьма хорошо выполированъ Надиръ-Шахъ, при взятіи Самарканда, велѣлъ его привезти къ себѣ, при чемъ его раскололи надвое. Вокругъ

этого камня расположены плиты бѣлаго мрамора, составляющія надгробныя доски членовъ семейства Тимура. Подъ описанною комнатою находится склепъ, въ который спускаются почти на четверенькахъ. Онъ заключаетъ въ себѣ гробы вышенъ званыхъ лицъ; мѣста, гдѣ они похоронены, означены мраморными плитами съ надписями. Въ срединѣ города были три медресе, построенныя еще при Тимурѣ, а именно: медресе Улугъ-Бека, медресе Ширъ-Даръ и медресе Тилля-Кари. Они расположены по сторонамъ свѣта: первое на западъ, второе на востокъ и третье на сѣверъ. Они были раздѣлены двумя улицами, перпендикулярно пересѣкающимися, и представляли собою прямые четырехъ-угольныя зданія, по угламъ которыхъ возвышались прежде высокія манары, уже во время Ханыкова большею частью обрушившіяся; стѣны ихъ были украшены изразцовой мозаикою, поражавшею своею пестротою, не лишенную вкуса. Надъ входомъ въ медресе Ширъ-Даръ еще ясно сохранилось въ то время мозаическою изображеніе двухъ животныхъ, имѣющихъ отдаленное сходство со львами. Самое красивое медресе было Тилля-Кари, самое небольшое, но и болѣе другихъ пострадавшее отъ времени. Внутренности мечетей, принадлежавшихъ къ самаркандскимъ медресе, сохранили еще много остатковъ своего прежняго великолѣпія. Лазурь и золото, покрывавшія ихъ стѣны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были еще необыкновенно свѣжи. Замѣчательнѣе всего то, что позолота по большей части повсюду состояла изъ позлащенной бумаги, наклеенной еще во времена Тимура и не потерявшей своего блеска. Къ сѣверу отъ упомянутыхъ медресе, вблизи воротъ Шаха-Зенда, находилось медресе Ханымъ. Это медресе состоитъ изъ трехъ мечетей съ высокими куполами, соединенныхъ между собою четырехъугольнымъ строеніемъ. Въ восточной сторонѣ его находились огромныя бронзовыя ворота, украшенныя надписями и рисунками; но эмиръ Хайдаръ приказалъ перелить ихъ въ мѣдную монету. Лучше всѣхъ, по словамъ Ханыкова,

сохранился западный куполь, хотя въ немъ онъ уже видѣлъ отверстие, образованное вывалившимися кирпичами. Подъ этимъ куполомъ стоялъ огромный мраморный столъ на 9 ножкахъ, имѣвшій видъ 2-хъ пюпитровъ, сдвинутыхъ вмѣстѣ. Столъ былъ обращенъ къ высокому окну, изъ котораго, по преданіямъ, Ханымъ читала коранъ, написанный огромными буквами и лежавшій на этомъ столѣ. Ефремовъ, бывшій въ Самаркандѣ и семидесятихъ годахъ XVIII-го столѣтія, еще видѣлъ эту книгу, хотя онъ, не зная восточныхъ языковъ, не могъ сообщить, что собственно въ ней заключается. Во время Ханыкова, главное достоинство стола, по мнѣнію суневѣрныхъ туземцовъ, состояло въ томъ, что всякій, кто проползалъ подъ нимъ, избавлялся на всю жизнь отъ боли въ спинѣ. Нѣсколько восточнѣе этого зданія, по сообщенію Ханыкова, находится могила Ханымъ; но она до того пострадала отъ времени, что онъ не могъ составить себѣ понятіе о ея первоначальномъ видѣ. Изъ зданій, находившихся внѣ Самарканда, Ханыковъ упоминаетъ только объ одномъ дворцѣ, Тимура, который находился въ сѣверной части города и назывался Хазряти Шахи-Зиндя. Остатки стѣнныхъ украшеній, состоявшіе преимущественно изъ фарфоровой мозаики, поражали своею красотою и великолѣпіемъ. Наружный видъ дворца своимъ изяществомъ соотвѣствовалъ его внутренности. Особенно хорошъ былъ видъ дворца съ южной стороны, потому что тогда глазъ обнималъ всю перспективу дворцовыхъ зданій, посрединѣ которыхъ шла широкая и великолѣпная лѣстница. Этотъ дворецъ Тимура считался у мусульманъ священнымъ мѣстомъ, на поклоненіе которому они проходили издалека.

Въ Самаркандѣ Ханыковъ насчитывалъ отъ 25—30000 жителей. Въ главные базары, по вторникамъ и воскресеньямъ, пространство, отдѣляющее медресе Ханымъ отъ медресе Ширъ-Даръ, до того наполнялось при немъ народомъ, что даже всадники едва имѣли возможность подвигаться впередъ.

Такая тѣснота происходила отъ множества жителей, прїѣзжавшихъ въ Самаркандъ на означенные базары изъ его окрестностей.

Со стороны Джизака въ Самаркандъ въѣзжаютъ воротами Шаха-Зенда или Хазрета-Шахъ-Дервазе, каменными, съ караулками по обѣимъ сторонамъ. Ворота Шаха-Зенда особенно бываютъ оживленны въ базарные дни, когда въ городъ направляются тысячи окрестныхъ жителей. Отъ нихъ старая дорога проходитъ прямо черезъ весь городъ. По правую сторону ея являются развалины мечети Ханымъ, отъ которой лучше всего сохранился ея западный куполь; стѣны мечети покрыты мозаикою. Дальше начинается базаръ, послѣ чего показывается Чарсу, небольшая каменная сквозная бесѣдка, наполненная мелочными лавками. Мимо этой бесѣдки дорога выходитъ на Ригистанъ, площадь, центръ города, арена его духовной и общественной жизни. Это площадь—довольно бойкое и красивое мѣсто. Ригистанъ—продолговатая площадь, почти въ 500 кв. саж., обставленная съ 3-хъ сторонъ громадными медресе: съ сѣвера Тиллякари, съ востока Ширъ-Даръ, а съ запада Улугъ-Бека. Въ 1823 году сильное землетрясеніе разрушило манары медресе Улугъ-Бека. Съ ригистанской площади открывается одинъ изъ лучшихъ городскихъ видовъ Самарканда.

Куполь мечети Улугъ-Бека былъ будто бы въ прежнее время золотой и освѣбждался отъ тента только въ годовые праздники рамазана и курбана. Если и теперь въ праздники площадь Ригистана, съ ея громадными, древними постройками изъ яркихъ изразцовъ и надписями изъ корана, наполненная народомъ, цвѣтными одежками котораго освѣщаются яркимъ солнцемъ, представляетъ поразительное своею оригинальностью зрѣлище, то можно представить себѣ великолѣпную картину Ригистана во времена величія Самарканда, когда всѣ эти зданія не были еще разрушены. Мечети Улугъ-Бека и Ширъ-Даръ, стоящія одна противъ другой, имѣютъ по угламъ передняго фасада по одному минарету, а всего 4-ре.

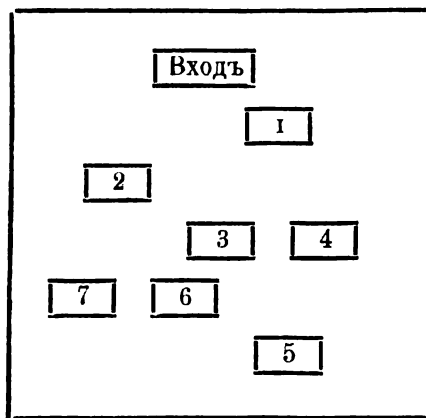
Восточная половина Ригистана покрыта столиками съ разными мелкими товарами, при чемъ живность разложена на землѣ на цыновкахъ. Число такихъ столовъ и продавцовъ увеличивается въ базарные дни, при чемъ для защиты отъ солнца въ знойные дни устраиваются зонты и навѣсы изъ

тѣхъ же цыновокъ. На Ригистанъ выходитъ нѣсколько улицъ. Отъ сѣверо-восточнаго края площади, между Тиллякари и покачнувшимся минаретомъ Улугъ-Бека, идетъ вновь проложенная русскими улица, съ лавками по обѣимъ сторонамъ. Это новые ряды (янгираста). Новая улица ведетъ на эспланаду передъ крѣпостью. Въ ней замѣчателенъ пріемный дворъ эмировъ, съ знаменитымъ кокъ-ташемъ, на которомъ сидѣлъ Тимуръ и на который преемники его, а равно и бухарскіе эмиры, должны были сѣсть, для того, чтобы, такъ сказать, узаконить свое восшествіе на царство. Бухарскіе эмиры для этой цѣли нарочно пріѣзжали изъ Бухары въ Самаркандъ. Камень хранится въ галлерей. За камнемъ въ стѣнѣ есть ниша съ украшеніями, сходными съ находящимися въ нишѣ гробницы Тамерлана. Кокъ-ташъ—кусокъ бѣлаго мрамора съ едва замѣтными синими жилками. Онъ гладко обтесанъ, и только на верхнемъ краѣ есть нѣсколько высѣченныхъ со вкусомъ арабесокъ. Высота кокъ-таша 1½ аршина, длина его 15 четвертей, а ширина 7 четвертей. На стѣнѣ висятъ два фирмана, писанные простыми чернилами. Налѣво отъ задней ниши въ стѣнѣ есть продолговатый черный камень съ надписью.

Нѣсколько лѣвѣе новыхъ рядовъ виднѣется высокое, каменное, неоштукатуренное зданіе кубической формы съ куполомъ. Это Рахабатъ, могила святого Бурханитдина. Зданіе это очень древнее. Вообще въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ насчитываютъ до 200 святыхъ могилъ. У мусульманъ достаточно строгой до фанатизма жизни, богатства, высокаго общественнаго положенія, благотворительности, преклонныхъ лѣтъ, чтобы быть превозглашеннымъ святымъ, особенно если такое качество будетъ признано правительствомъ. Внутри Рахабата хранилось гигантское знамя святого. Тутъ было построено медресе, передѣланное нынѣ въ зякетъ-сарай, южными воротами котораго можно пройти въ Гуръ-Эмиръ, гдѣ находится могила Тимура (Тюрбети-Тимуръ). Мавзолей Тимура устроенъ изъ жженныхъ кирпичей, покрытыхъ гла-

зурованными изразцами, такъ что внѣшнія стѣны строенія представляютъ украшенія изъ арабесокъ и мозаическихъ надписей. Мавзолей устроенъ въ видѣ восьмиугольника, съ куполомъ въ формѣ дыни, сплошь покрытомъ поливою. По обѣимъ сторонамъ строенія поднимаются двѣ высокія пустыя колонны изъ кирпича, покрытаго изразцами, со спиральными лѣстницами внутри, но почти въ разрушенномъ уже состояніи. Украшенія на этихъ колоннахъ въ такомъ же родѣ, какъ и на самомъ зданіи. Невдалекѣ отъ главнаго корпуса находятся ворота, похожія на самый мавзолей. На передней сторонѣ этихъ воротъ можно прочесть слѣдующую надпись: „строилъ слабый рабъ Мохаметъ, сынъ Махмуда, изъ Исфгани“. Эта надпись доказываетъ, что памятники зодчества въ Самаркандѣ создавались персидскими художниками.

Отъ довольно большихъ воротъ ведетъ узкій со сводами корридоръ внутрь мавзолея, къ лѣвой его сторонѣ. Зданіе Гуръ-Эмира, въ которомъ находится надгробный камень Тимура, состоитъ изъ главнаго купола и четырехъ нишъ. Стѣны внутри выложены великолѣпными плитами изъ яшмы, украшенными отлично вырѣзанными арабесками и надписями; точно также и потолки нишъ богато украшены. Полъ выложенъ

каменными плитами и въ срединѣ его; подъ самымъ куполомъ, находятся семь надгробныхъ камней, а на сторонѣ обращенной къ Меккѣ, столбикъ и при немъ большое знамя. Надгробные камни расположены въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁾ и окружены перилами: 1) камень длиною въ три аршина, шириною въ двѣ трети аршина, изъ сѣраго мрамора лежитъ надъ могилою учителя и духовнаго

¹⁾ Расположеніе могилъ заимствовано изъ очерка Усовъ «Зеравшанскій край и Самаркандъ». Я лично заходилъ въ Гуръ-Эмиръ для провѣрки этого расположенія, но мѣстные мулы оказались некомпетентными въ данномъ вопросѣ и давали сбивчивыя показанія.

наставника Тимура „Миръ-Саидъ-Береке-Шейха, умершаго черезъ два года послѣ него. 2) Камень длиною въ $1\frac{1}{4}$ арш. и шириною въ полъ аршина, изъ сѣраго мрамора, съ надписями. Это надгробный камень Абдуль-Латифъ-Мирзы, сына Улугъ-Бека, умершаго въ 854 году гиджры (1450). 3) Камень изъ темно-зелёнаго, почти чернаго нефрита, разбитый на два куска, въ три аршина длины и въ три четверти аршина ширины. Вокругъ камня очень неясная надпись. Это надгробный камень Тимура. 4) Камень съ сѣраго мрамора, съ надписями, длиною въ 3 аршина, шириною въ полъ аршина. Камень этотъ лежитъ надъ могилою Мирзы-Улугъ-Бека, внука Тимура, умершаго въ 853 г. (1449). 5) Камень этотъ разбитъ; на мѣстѣ его находится призма изъ кирпичей; подъ этою призмою лежитъ плита изъ бѣлаго мрамора надъ могилою Мирзы-Ибрагима, сына Улугъ-Бека, умершаго въ 854 г. 6) Камень этотъ считается надгробнымъ надъ могилою Мирзы-Беди, сына Улугъ-Бека, умершаго въ 853 г. 7) Камень изъ сѣраго мрамора, хорошо сохранившійся, весь покрытый изреченіями изъ Корана. Это надгробный камень Наипа, сына Улугъ-Бека.

Вблизи отъ входа въ мавзолей находится отверстіе въ полу. Черезъ него по лѣстницѣ можно спустится въ комнату, находящуюся подъ верхнею часовнею. Это подпольная комната очень низка, со сводами, сдѣланными изъ жженныхъ кирпичей, безъ штукатурки и безъ всякихъ украшеній. Голые кирпичи очень хорошо сохранились въ этой комнатѣ. На полу, именно на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ верхнемъ покоѣ находятся семь камней, лежатъ столько же тонкихъ мраморныхъ плитъ съ надписями. Подъ ними похоронены названные лица.

Въ Самаркандѣ замѣчательна также мечеть Шаха-Зенда, построенная въ 795 году надъ могилою Шаха-Зенда, о которомъ мусульмане говорятъ, что онъ живетъ донинѣ подъ землею. До прихода русскихъ въ Самаркандъ, Шахъ-Зенда считался великимъ святымъ и сильнымъ человѣкомъ, потому

что за 500 лѣтъ передъ тѣмъ другой святой, Хозретъ-Ахмедъ-Ясави (въ Туркестанѣ), предсказаль, что Шахъ-Зенда выйдетъ изъ своего колодца и не пустить русскихъ въ Самаркандъ, и что онъ, предсказатель, также приметъ, съ своей стороны, участіе въ изгнаніи кяфировъ (невѣрныхъ). Вотъ это сказаніе, писанное стихами на старомъ узбекскомъ нарѣчіи:

Друзья, скажу вамъ будущее:
Мусульманамъ будетъ много горя;
Невѣрные убьютъ много мусульманъ.
Въ 1281 (1864) придутъ невѣрные;
Они покорятъ окрестности Туркестана;
Они водворятъ свою власть;
Они принесутъ намъ много горечи...
Въ 1282 (1865) они перейдутъ Дарью,
И много городовъ возьмутъ въ рабство.
Только безумные будутъ имъ противиться.
Воскресшій султанъ Ахмадъ
Пройдетъ между людьми.
Въ 1823 (1866) вы натерпитесь много страха.
Невѣрные подойдутъ къ Самарканду.
Шахъ-Зенда встанетъ изъ могилы и выйдетъ предъ невѣрныхъ.
Въ 1284 (1867) невѣрнымъ придетъ конецъ.
Со всѣхъ сторонъ раздастся крикъ: бей!
Правовѣрные будутъ славить Бога за одолѣніе невѣрныхъ,
Правовѣрные погонятъ невѣрныхъ.
Въ 1285 (1868) оживетъ султанъ Ахмедъ,
Святые соберутся вокругъ него,
Прочитаютъ молитву, и исчезнетъ самый слѣдъ невѣрныхъ.

Въ прежніе времена эмиры, пріѣзжая въ Самаркандъ, прежде всего творили поклоненіе „живому царю“ и потомъ уже проѣзжали во дворецъ. Мечеть Шаха-Зенда находится въ сѣверо-восточной сторонѣ Самарканда. Передъ могилою есть небольшая часовня, изъ которой входъ въ могилу запертъ замкомъ, изображающимъ какую-то невѣдомую рыбу, эмблему молчанія и тайны. Близъ этой двери водружено знамя святого, съ конскимъ хвостомъ. За эту дверь проникаютъ лишь муллы и особенно щедрые жертвователи, но только на колѣ-

нахъ. Иначе муллы объявляютъ, что „ключа нѣтъ“. Внутри мечети находится одна комната для муллъ и три для совершенія пяти намазовъ; сверхъ того, одна комната, пріемная, со сводами, устланная коврами, и одна темная, въ которой, по словамъ муллъ, покоится прахъ святого Шаха-Зенды. Изъ послѣдней комнаты постоянно слышенъ шумъ, похожій на журчанье ручейка. Этотъ шумъ производится вѣтромъ, дующимъ въ раковину, находящуюся въ глубинѣ комнаты, и устроенъ въ прежнія времена, съ цѣлю поддержанія суевѣрнаго мусульманскаго фанатизма. Мусульмане утверждаютъ, что покоящійся въ этой комнатѣ святой Шахъ-Зенда живетъ по настоящее время, скрываясь тамъ въ ожиданіи конца міра, и производитъ означенный шумъ.

Въ мечети замѣчательнъ изразцовый корридоръ, великолѣпной работы исфаганскихъ мастеровъ, и коранъ, величиною почти въ квад. саж.

Мечеть Шаха-Зенды, замѣчательная своими украшеніями и орнаментами, послужила образцомъ для всѣхъ другихъ самаркандскихъ построекъ, въ эпоху величія столицы Тимура.

Со времени присоединенія Самарканда къ русскимъ владѣніямъ, было обращено вниманіе главнаго начальства края на сохраненіе его древностей. Такимъ образомъ, могила Тимура была приведена въ надлежащій видъ. Кругомъ темнаго надмогильнаго камня поставлена изящная мраморная рѣшетка, для сооруженія которой были вызваны мастера изъ Бухары; сохранившійся случайно кусокъ старой решетки, окружавшей когда-то могилу Тимура, послужилъ отличнымъ образцомъ для этихъ реставраціонныхъ работъ. Точно также возстановлена мечеть Гуръ-Эмиръ и во всѣхъ другихъ частяхъ, гдѣ только это было возможно. Дворъ мечети очищенъ отъ накопившагося на немъ мусора и сора; расчищены также и боковыя отдѣленія мечети, гдѣ погребены жены и нѣкоторые другіе члены семьи грознаго эмира, при чемъ подъ грудами мусора былъ открытъ еще одинъ надмогильный камень. Сту-

пени ведущія внутрь часовни, гдѣ лежитъ прахъ Тимура, сдѣланы мраморныя, а входъ въ часовню прикрытъ сквозною деревянною рѣшеткою, изящнаго рисунка въ азіатскомъ вкусѣ. Къ сожалѣнію, снаружи мечеть Гурь-Эмиръ не могла быть вполнѣ реставрирована, потому что время наложило на нее свою разрушительную руку, такъ что возобновленіе ея фасада потребовало бы слышкомъ большихъ расходовъ. Также были приняты мѣры къ сохраненію знаменитаго кокъ-таша, служившаго подножіемъ трона Тимура, и онъ обнесенъ желѣзною рѣшеткою изящнаго вида.

Но время дѣлаетъ свое, и ничто не въ состояніи противостать его разрушительной дѣятельности: несмотря на всѣ принятыя мѣры, историческіе памятники Самарканда всѣ болѣе приходятъ въ упадокъ. Послѣднее землетрясеніе 8-го октября 1907 года значительно повредило многія мечети и медресе, а обвалившіеся изразцы обогатили коллекціи разныхъ любителей древностей и знатоковъ Востока.

III.

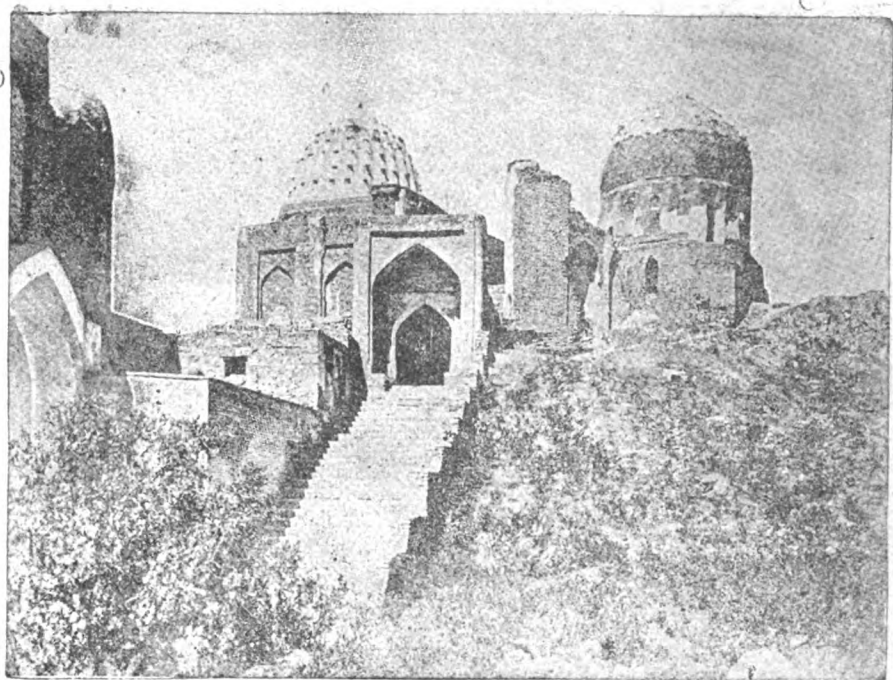
Историческіе памятники.¹⁾

1) Мечеть Шахъ-Зинда (въ переводѣ: Живой Царь) находится на сѣверо-восточной окраинѣ города, за коннымъ базаромъ, по старой ташкентской дорогѣ. Построена въ половинѣ XIV-го столѣтія Тамерланомъ въ честь учителя его и распространителя ислама въ Самаркандѣ, Касыма-ибнъ-Аббаса. Полагаютъ, что часть мечети, обращенная аркою къ дорогѣ, одно изъ первыхъ сооруженій Тамерлана. Мечеть состоитъ изъ построенныхъ въ разное время и тѣсно связанныхъ между собою зданій различной архитектуры и величины, поднимающихся двумя рядами отъ зданія собственно мечети по откосу высотъ Афросіаба. Между рядами этихъ зданій проходитъ открытый корридоръ длиною болѣе 29 саж., при различной ширинѣ (вверху $5\frac{3}{4}$ арш., посрединѣ $6\frac{1}{2}$ арш. и внизу $5\frac{1}{4}$ арш.), въ которомъ на крутомъ подъемѣ второй половины пути выложена лѣстница изъ жженного кирпича въ 37 широкихъ ступеней; нижняя часть корридора вымощена крупнымъ булыжникомъ. По обѣ стороны корридора расположены часовни, молельни, худжры (помѣщенія для учащихся), мавзолеи, а высокій конецъ его почти на уровнѣ Афросіаба, замыкается круглымъ заломъ, безъ крыши. Въ пристройкахъ, образующихъ корридоръ, погребены родственники

¹⁾ См. «Справочную книжку Самаркандской области» за 1894 г. М. Вирсаго и «Путеводитель по Ср. Азіи отъ Баку до Ташкента», Д. И. Эварницкаго, изд. 1893 г.

Торговецъ фруктами.

Мечеть Шахъ-Зинда.

Мечеть Тамерлана.

Тамерлана и знаменитѣйшіе его сподвижники. По разобран-нымъ на фронтонахъ мавзолеевъ и на надгробныхъ камняхъ надписямъ видно, что здѣсь покоятся: женщина царскаго рода (имя не разобрано), умершая въ 880 г. гиджры (1477); одна изъ женъ Тамерлана, дочь эмира Мусы, Туманъ-Акъ; нѣкто Ширимъ-бинъ-бекъ, умершій въ 1485 г.; Чугунъ-бинъ-ака; Эмиръ Хасанъ и др. Надписи на стѣнахъ зданій указываютъ, между прочимъ, и имена строителей ихъ и мастеровъ: шейха Мухаммеда, сына Ходжи изъ Тавриза; Шамсутдина и Зайнутдина въ 1270 г. и не разобранныя имена другихъ строителей, относящихся къ 1359, 1484 и 1485 г. г.

Наружныя, а у нѣкоторыхъ зданій и внутреннія стѣны, а также арки пилястры, колонки разныхъ причудливыхъ формъ и фронтоны покрыты гладкими, выпуклыми и вдавленными мелкими изразцами, изъ которыхъ выложены по рисунку, въ красивомъ сочетаніи цвѣтовъ зеленаго, голубого, сине-го, бѣлаго, краснаго, лиловаго, чернаго и гранатоваго,— цвѣты, листья, мелкія геометрическія фигурки, звѣздочки и пр.; все это переплетается иногда замѣчательно правильными вязными надписями, изображающими имена Бога, женъ и дѣтей эмира и проч. Недалеко отъ наружнаго входа въ мечеть, подъ аркою, перекинутой со стѣны на стѣну корридора, съ правой стороны находится тонкой рѣзной работы деревянная дверь на бронзовыхъ петляхъ, съ замкомъ въ видѣ рыбы, а надъ дверью краткая надпись съ именемъ патрона мечети, Хазрета-Касымъ-ибнъ-Абаса. За этой дверью, пройдя небольшой корридоръ, находится комната, въ которой хранится коранъ. Рядомъ съ этой комнатой—другая небольшая, собственно мечеть, а въ особомъ отдѣленіи ея—полутемная усыпальница патрона, входъ въ которую заставленъ деревянною рѣшеткою.

Разнообразіе и сложность древнихъ архитектурныхъ зданій мечети Шахъ-Зенда, оригинальная красота отдѣлки ихъ трудно поддаются описанію, но въ общемъ обзорѣ мечети

производить сильное впечатлѣніе, удивляя обозрѣвателя на каждомъ шагу причудливостью архитектуры зданій, сцѣпленныхъ въ одно общее грандіозное сооруженіе, художественной орнаментикой и неподражаемо прекрасными изразцами, сохранившими до нашихъ дней первоначальную свѣжесть яркихъ и нѣжныхъ красокъ.

2) Мечеть Биби-Ханымъ находится на хлѣбной площади. Она построена Тамерланомъ въ 801 (1399) г. въ честь любимой жены Сарай-Мулькъ-Ханымъ, дочери Казанъ-Султанъ-Хана, сестры эмира Мусы, носившей прозвище „Михрбанъ“ — благотворительницы. По инымъ сказаніямъ, Биби-Ханымъ (старшая жена) была родомъ китайская принцесса; существуетъ и третья, довольно невѣроятная версія, будто-бы она дочь одного изъ русскихъ удѣльныхъ князей; но въ одномъ сказаніи тождественны, что она была мудрая, добродѣтельная и замѣчательной красоты, при чемъ имѣла большое вліяніе на Тамерлана и на судьбу своего отечества.

Зданіе мечети, хотя и находится въ полуразрушенномъ состояніи, представляетъ, однако, едва-ли ни лучшій образецъ древняго зодчества въ Самаркандѣ. Обнесенное вокругъ деревянною рѣшеткою, зданіе расположено слѣдующимъ образомъ: въ южномъ концѣ ограды главное помѣщеніе мечети; въ сѣверномъ концѣ, противъ мечети, триумфальная арка и съ восточной стороны мечети — боковая арка. Стѣны зданія сложены изъ крѣпкаго кирпича на особомъ цементѣ; нижняя часть ихъ, почти на 2 арш. отъ земли, облицована сѣрымъ мраморомъ; верхъ мечети увѣнчанъ грандіозныхъ размѣровъ куполомъ, сплошь облицованнымъ изразцами голубого цвѣта. Внутри мечеть оштукатурена алебастромъ, на которомъ красиво раздѣланы квадратики, звѣздочки, крестики и арабески тончайшей и сложной работы. Наружныя стѣны и угловыя колонны облицованы снизу до верху изразцами бѣлаго, синяго, зеленаго и голубого цвѣтовъ, изъ которыхъ выведены красивые узорчатые пояса, квадраты, звѣздочки и пр.

За оградой мечети, съ правой стороны, находится высокий, наклонно поставленный, минаретъ, облицованный изразцами одинаково со стѣнами мечети.

Тріумфальная арка сложена изъ того-же матеріала, что и мечеть, но отдѣлка ея несравненно художественнѣе и богаче: цоколь и панели облицованы мраморомъ, ворота въ аркѣ также мраморныя, и все это изукрашено арабесками и дивнымъ рисункомъ изъ различныхъ по формѣ и цвѣту изразцовъ.

Среди двора мечети стоитъ огромныхъ размѣровъ въ $3\frac{1}{4}$ арш. длины (по откосу $1\frac{1}{2}$ арш. и въ основаніи 3 арш. 2 верш. ширины), сѣро-мраморный пюпитръ, украшенный выпуклымъ рисункомъ и арабскими надписями. Пюпитръ этотъ, имѣющіе видъ полураскрытой книги и служившій для чтенія корана, былъ привезенъ изъ Багдада послѣ побѣды Тимура надъ султаномъ Баязетомъ. До 1875-го года онъ находился внутри мечети, изъ которой его вынесли во дворъ въ виду опаснаго состоянія рузрушающейся мечети. По увѣренію мѣстныхъ жителей, пюпитръ обладаетъ цѣлительными свойствами и потому прикосновеніе къ нему больными членами тѣла облегчаетъ, будто-бы, страданія; бездѣтныя женщины, говорятъ, находятъ въ немъ таинственную силу для зачатія.

3) На той-же базарной площади, напротивъ мечети Биби-Ханымъ, въ разстояніи до 100 сажень, стоитъ небольшой полуразвалившійся **мавзолей надъ пятью могилами**, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ могила Биби-Ханымъ. Стѣны и куполь внутри зданія носятъ слѣды различныхъ украшеній: арабесокъ, разноцвѣтныхъ плитокъ и проч.; на стѣнахъ-же наружныхъ никакой отдѣлки не имѣется.

4) **Памятникъ Шейбани-Хана** находится во дворѣ медресе его имени, помѣщающагося на базарной улицѣ между Риги-станомъ и Биби-Ханымской площадью; онъ представляетъ фигуру большого четырехугольника, стѣны котораго выложены

изъ плитъ темно-сѣраго мрамора; размѣры четырёхугольника: $9 \times 8 \times 3\frac{1}{4}$, арш. Горизонтальный верхъ его установленъ 31 не симметрично расположенными намогильными камнями темно-сѣраго мрамора и красноватаго песчаника, въ формѣ гробовъ; всѣ они покрыты высѣченными рисунками и надписями; между ними валяются рога и кости животныхъ. Въ числѣ намогильниковъ находится, почти въ центрѣ площадки, намогильникъ Шейбани-Хана, довольно пострадавшій уже отъ атмосфернаго вліянія.

По преданію, Шейбани-Ханъ убитъ былъ въ 1510 г. на войнѣ съ эмиромъ Измаиломъ; изъ головы его Измаиль сдѣлалъ себѣ, будто-бы, кубокъ, а тѣло отдалъ Самаркандцамъ, которые и похоронили безславно умершаго царя своего подъ описаннымъ выше памятникомъ. Здѣсь же погребены и ближайшіе родственники его.

Кромѣ имѣющагося на памятникѣ намогильнаго камня, былъ, говорятъ, еще другой главный камень на могилѣ Шейбани-Хана, который, по взятіи Самарканда русскими, найденъ былъ въ цитадели и затѣмъ отправленъ въ С.-Петербургъ, въ Императорскій эрмитажъ. На этомъ камнѣ высѣчена слѣдующая въ переводѣ на русскій языкъ, надпись: „Небо счастья, Шейбани Мухаммедъ-ханъ, Царь вселенной, котораго красотѣ и нѣжности завидовалъ небесный мѣсяцъ. Судьба сожалѣетъ о своей жестокости и несправедливости. Сердце стонетъ отъ криводушія неправосуднаго неба, отъ котораго населенный міръ повернулся лицомъ къ сторонѣ разрушенія. Если умъ спросить тебя о годѣ смерти, отвѣчай: „О, сто сожалѣній, о, Мухаммедъ-ханъ-Шейбани“. Начальныя буквы этихъ послѣднихъ словъ означаютъ годъ смерти.

5) Гуръ-Эмиръ (Гуръ—могила, эмиръ—повѣлитель, царь; отсюда—могила повѣлителя). Гуръ-Эмиръ—мавзолей на могилѣ Тамерлана; къ нему проведена шоссированная дорога отъ восточнаго конца Абрамовскаго бульвара; мавзолей обнесенъ красивою кирпичною рѣшеткою. У входа на небольшой квад-

ратный вымощенный дворъ передъ мавзолеемъ стоитъ невысокій порталъ съ двумя, выступающими впередъ колонками, украшенный разноцвѣтными изразцовыми кубиками, звѣздами, цвѣтами; верхъ портала покрытъ надписями голубого, синяго, зеленаго, бѣлаго и золотистаго цвѣта; по угламъ видны слѣды арабесокъ. Прямо противъ портала, пройдя дворъ въ 50 арш. возвышается массивное зданіе мавзолея, представляющее собою фигуру правильнаго восьмигранника, увѣнчаннаго громаднымъ куполомъ подъ голубыми изразцами. Съ лѣвой стороны памятника отдѣляется замѣчательно красивый, но съ полуразрушенной капителью, минаретъ, облицованный изразцами зеленаго, синяго и бѣлаго цвѣтовъ. Фронтовъ мавзолея также облицованъ изразцами бѣлаго, зеленаго и голубого цвѣтовъ; правая сторона его мѣстами раздѣлана листьями, звѣздами, кубиками, кружками; мѣстами—рѣшетчатымъ плетениемъ. Надъ главною дверью въ мавзолей находится мозаичная надпись, означающая имя строителя этого величественнаго зданія.

Въ центральномъ помѣщеніи мавзолея находится девять намогильниковъ, изъ которыхъ восемь обнесены общею рѣшеткою бѣлаго мрамора и одинъ, отдѣльно лежащій, другою такою-же рѣшеткой. Между ними выдѣляется намогильникъ Тамерлана, состоящій изъ двухъ почти равныхъ половинъ темно-зеленаго, чисто отполированнаго неффита. На камнѣ этомъ сдѣлана выпуклая надпись на арабскомъ языкѣ, заключающая въ себѣ генеалогію Чингисъ-Хана до Бузанджара, день смерти Тамерлана—14 числа мѣсяца Шаабана 807 года гиджры и др. свѣдѣнія. У камня стоитъ бунчукъ и бѣлое знамя. Вокругъ его лежатъ семь намогильниковъ надъ прахомъ: друга Тамерлана, Миръ-Саида-Берке, старшаго сына Тамерлана, Мухаммедъ-Джагангира, сына послѣдняго, Мирзы-Пиръ-Мухаммада-Султана, умершаго въ 1385 г., седьмого сына Тамерлана, Муранъ-Шаха, министра его—Кумаръ-Инака и двухъ малолѣтнихъ дѣтей Миръ-Саида-Берке; за отдѣль-

ною рѣшеткою лежитъ сѣро-мраморный надгробный камень надъ прахомъ министра Аттумъ Умара; около него стоитъ бунчукъ увѣшанный лоскутками разноцвѣтныхъ матерій.

Панели въ этомъ помѣщеніи облицованы мавританскимъ алебастромъ; средняя часть стѣнъ покрыта разноцвѣтными изразцами, выложенными по красивому рисунку, и золотыми надписями; углы сводовъ отдѣланы арабесками въ мавританскомъ стилѣ; середина пола выложена мѣстнымъ мраморомъ, остальная часть—плитами известняка.

Изъ этого помѣщенія небольшая лѣстница ведетъ въ сводчатый неглубокій подвалъ, въ которомъ, собственно, и погребенъ прахъ Тамерлана и др. вышепоименованныхъ лицъ; надъ могилою каждого лежатъ плиты мраморныя и алебастровыя, покрытыя надписями; положеніе ихъ соотвѣтствуетъ верхнимъ надгробникамъ.

Почти въ центрѣ базара находится небольшая, но пережившая многовѣковую исторію и извѣстная на востокѣ, далеко за предѣлами Средней Азіи, площадь **Ригистанъ**, размѣромъ около 1000 кв. саж., съ трехъ сторонъ которой расположены медресе: Тилля-кари, Ширъ-даръ и Улугъ-Бекъ.

6) Тилля-кари (тилля—золото, кяръ—дѣлать, отсюда Тилля-кари—раззолоченная) получила свое названіе потому, что первоначально была украшена богатою позолотой. Медресе построено Эмиромъ Ялангтушемъ Багадуромъ въ 1618 г. Главный фасадъ ея открывается высокою квадратною аркой, носящей слѣды красивой изразцовой облицовки. По обѣ стороны арки идутъ длинныя стѣны, оканчивающіяся по угламъ круглыми высокими минаретами. Стѣны и оба минарета облицованы разноцвѣтными изразцами по рисунку. Съ лѣвой стороны, за минаретомъ, стоитъ массивное и высокое зданіе съ обрушившимся куполомъ; стѣны этого зданія также выложены разноцвѣтными изразцами.

Въ небольшомъ дворѣ, въ который ведутъ трое воротъ подъ аркой, расположено 25 небольшихъ худжерей (помѣще-

ній для ученыхъ муллъ и учениковъ ихъ) и мечеть, увѣнчанная высокимъ круглымъ куполомъ.

Панели въ главный залъ мечети облицованы сѣрымъ мраморомъ; сводъ и часть стѣнъ расписаны различными, въ видѣ цвѣтовъ и кружковъ, украшеніями и отдѣланы густо позолоченными арабесками. По обѣ стороны залы расположены низкими сводчатыми корридорами помѣщенія (Ханака) для молящихся; стѣны и отчасти колонны въ этихъ корридорахъ выложены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цвѣтными изразцами.

7) **Медрессе Ширъ-даръ** (Ширъ—левъ, даръ—имѣющій, отсюда: лѣва имѣющій) построена въ 1616 году Эмиромъ Ялангтушемъ Багадуромъ; оно представляетъ собою одно изъ красивыхъ сооруженій на Ригистанѣ. Название свое получило отъ изображенныхъ на главной аркѣ двухъ львовъ, съ трудомъ разбираемыхъ нынѣ, такъ какъ изразцовая мозаика, изъ которой выложены львы, весьма пострадала отъ времени. По обѣ стороны арки тянутся высокія стѣны, оканчивающіяся по угламъ двумя наклонными минаретами. Къ лицевой стѣнѣ зданія примыкаютъ подъ прямымъ угломъ два боковыхъ корпуса, а къ нимъ—зданій корпусъ и такимъ образомъ получается какъ бы общее зданіе весьма величественное, напоминающее крѣпость. На заднемъ планѣ возвышаются надъ зданіемъ два дынеобразныхъ купола. Все зданіе снаружи, снизу до верху, облицовано по разнообразнымъ рисункамъ изразцами яркихъ, но съ большимъ вкусомъ подобранныхъ цвѣтовъ, что въ общемъ даетъ калейдоскопическую, пріятную для глаза, пестроту. Черезъ главную арку ведутъ съ Ригистана трое дверей, изъ которыхъ одна въ мечеть, другая въ боковыя помѣщенія (ханака) и третья—въ небольшой квадратный, мощный дворъ. Въ корпусахъ, образующихъ бока четырехъугольнаго зданія, расположены въ нѣсколько ярусовъ помѣщенія (худжры) для ученыхъ муллъ и учащихся. Всѣ стѣны мечети и худжрей облицованы изразцами, изображающими различныя фигуры и надписи. Съ высоты минаретовъ и ли-

цевого фронтона надъ главною аркою открывается замѣчательно красивый видъ на весь городъ съ его садами, мечетями и отдаленными окрестностями, замыкающимися со всѣхъ почти сторонъ горными хребтами.

8) Медрессе Улугъ-Бекъ построено въ 1434 году, внукомъ Тамерлана, Эмиромъ Мирзой Улугъ-Бекѣмъ. Главное зданіе значительно обветшало и продолжаетъ разрушаться, несмотря на оказываемую ежегодно поддержку. Лицевая сторона зданія открывается грандіозно триумфальною аркою въ мавританскомъ стилѣ, по бокамъ которой возвышаются два совершенно сохранившихся, за исключеніемъ верхнихъ частей, минарета, наклоненныхъ въ стороны отъ зданія. Отдѣлка всего зданія снаружи, въ особенности триумфальной арки, выполнена замѣчательно художественно: мозаичные рисунки, изображающіе звѣзды, листья, кружки, треугольники, квадратики и пр., подобраны изъ разноцвѣтныхъ изразцовъ съ неподражаемымъ умѣньемъ и въ общемъ получается пріятная пестрота отъ яркихъ, блестящихъ на солнце изразцовыхъ красокъ.

Черезъ триумфальную арку входъ ведетъ въ небольшой квадратный мощный дворъ, по сторонамъ котораго расположено 28 худжрей. Цоколя всѣхъ надворныхъ помѣщеній облицованы, на два аршина высоты, сѣрымъ мраморомъ. На лѣвой сторонѣ двора стоитъ невысокій, какъ-бы недостроенный минаретъ, а близъ него развалины башни. Преданіе указываетъ на эту башню, какъ на бывшую обсерваторію, устроенную Улугъ-Бекѣмъ для астрономическихъ занятій.

9) Медрессе Ходжа-Ахраръ находится въ четырехъ верстахъ отъ русской части города, въ Ходжа-Ахрарской волости. Оно построено въ XV вѣкѣ Надиръ-Мухаммадомъ-диванъ-беги у могилы чтимаго всѣмъ мусульманствомъ Средней Азіи св. Ходжи-Ахрара потомка Омара умершаго въ 1489 году. Главное зданіе медрессе—правильный, безъ купола, восьмигранникъ съ тупыми углами; лицевая сторона открывается величественною аркою, черезъ которую входъ въ небольшой дворъ.

По бокамъ двора—тридцать помѣщеній (худжрей) въ два яруса, для муллъ и учащихся. Стѣны зданія снаружи и во дворѣ красиво облицованы разноцвѣтными изразцами. Куполь обрушился въ 1892 году.

Въ мечети этого медресе находился знаменитый коранъ, писанный рукою сподвижника магомета, Калифа Османа. Священная реликвія эта, представляющая собою, по мнѣнію мѣстныхъ магометанъ, единственный точный списокъ корана Магомета, по занятіи Самарканда, была уступлена генералу Абрамову муллами медресе для отсылки въ Императорскую С.-Петербургскую Публичную Библіотеку, гдѣ и хранится въ настоящее время.

Надъ могилою Ходжа Ахрара стоитъ квадратный памятникъ черно-сѣраго мрамора ($14\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2} \times 2$ арш.); рядомъ съ нимъ на правой сторонѣ—другой памятникъ; на обоихъ—16 мраморныхъ намогильныхъ камней, изъ которыхъ одинъ надъ прахомъ Ходжа-Ахрара, обложенный рогами животныхъ. Всѣ камни покрыты различными надписями.

10) Мечеть намазга построена въ XV столѣтіи Надиръ-Мухаммадомъ-диванъ-беги; она находится въ юго-восточной окрестности города. Зданіе мечети ни снаружи ни внутри не отличается особой отдѣлкой, но имѣетъ большой куполь, раздѣленный выпуклыми полосами съ изразцовой облицовкою синяго, желтаго и голубого цвѣтовъ. Противъ мечети—большая арка, а близъ нея—по три малыхъ, справа и слѣва, арки. Въ этой мечети служба бываетъ одинъ разъ въ годъ, раннею весною, при наступленіи магометанскаго новаго года (Саиля). Тогда здѣсь собирается многотысячная масса молящихся, чему благопріятствуетъ огромный и тѣнистый садъ въ нѣсколько десятинъ, среди котораго находится мечеть. Мѣсто это одно изъ любимѣйшихъ у туземцевъ загородныхъ гуляній.

11) Могила Св. Даніяра, сподвижника Касымъ-Ибнъ-Аббаса въ дѣлѣ распространенія мусульманства, одна изъ достопримѣчательностей города, сильно интересующая вновь пріѣз-

жающихъ въ Самаркандъ туристовъ, извѣстна у русскихъ обывателей подъ именемъ „семисаженнаго святого“. Могила находится на тѣсной площадкѣ у крутого обрыва надъ р. Сіобомъ, за древнимъ городищемъ Афросіабомъ, близъ каменнаго моста на р. Сіобѣ по ташкентско-самаркандскому тракту. Могила эта обращаетъ на себя вниманіе несоразмѣрно длиною своего намогильнаго сооруженія, имѣющаго около 26 аршинъ длины, около 3 арш. ширины и 2 $\frac{1}{2}$ арш. высоты. Недоразумѣніе, въ которое впадаетъ всякій новый обозрѣватель могилы въ виду такого гигантскаго намогильника, разрѣшается тѣмъ, что намогильникъ изъ короткаго, обыкновеннаго, обратился въ теченіи многихъ лѣтъ въ длинный, путемъ постепеннаго удлиненія его надъ прахомъ послѣдовательно умиравшихъ дальнѣйшихъ родственниковъ святого. Намогильникъ кирпичный, оштукатуренный алебастромъ.

Мѣстоположеніе могилы одно изъ живописнѣйшихъ въ окрестностяхъ города, и оно, главнымъ образомъ, привлекаетъ къ могилѣ, весной и лѣтомъ, много русской и туземной публики. Здѣсь, надъ рѣкою, оживленною шумомъ мельницъ (изъ нихъ замѣчательна вальцовая мельница г. Мирошниченко), подъ тѣнью старыхъ развѣсистыхъ карагачей, въ особомъ павильонѣ, пріятно провести часть-другой и выпить стаканъ чаю, услужливо предлагаемаго пещернымъ человекомъ—сторожемъ у могилы, живущимъ въ пещерѣ и имѣющимъ отъ посѣтителей изрядную подачку.

Кокъ-Ташъ.

Въ русскомъ укрѣпленіи находится Талари-Тимуръ или пріемная зала Тимура. Это длинный дворъ, окруженный крытой галлереей. Съ одной стороны помѣщается знаменитый Кокъ-Ташъ (зеленый камень), на которомъ помѣщался тронъ Тимура: сюда-то стекались вассалы со всѣхъ сторонъ на поклоненіе и ихъ выстраивали сообразно съ ихъ званіями; въ серединѣ похожей на арену, стояло три герольда верхами, готовые разнести слова побѣдителя міра въ самые отдаленные углы залы. Такъ какъ зеленый камень имѣетъ четыре фута съ половиной высоты, то всегда какой нибудь рабъ знаменитаго происхожденія служилъ вмѣсто скамеечки. Странно, что судя, по преданію, этотъ огромный камень (десять футъ длины, четыре ширины и четыре съ половиною высоты) былъ перенесенъ сюда изъ бруссы. По правую сторону этого камня, въ стѣну сдѣланъ отвальный кусокъ желѣза, похожій на половину кокосоваго орѣха, надъ нимъ Арабская надпись куфическими буквами. Говорятъ, что это подарокъ султана Баязида-Ильдирина, служившій калифамъ талисманомъ. Надъ камнемъ, на стѣнѣ, видѣлись два фирмана, написанные золотыми буквами, одинъ Султанъ-Махмуда, а другой Султанъ-Абдуль-Меджида. Они были посланы Эмиръ-Саиду и Эмиръ-Назр-Улла изъ Константинополя и оба заключали въ себѣ рукзати-намазъ (оффиціальное позволеніе молиться) и введеніе въ обязанности реиса (охранителя религіи). Въ послѣднее время Эмиры довольствовались при вссшествіи на престолъ возданіемъ по чести кокташу, и камень употреблялся только въ этихъ случаяхъ. Благочестивые ходжи, являвшіеся сюда для поклоненія, произносили три фатиха и съ особеннымъ умиленіемъ преклоняли головы передъ памятникомъ, откуда во-время сно каждое слово ихъ достославныхъ монарховъ разносилось до самыхъ отдаленныхъ концовъ Азіи.

Обсерваторія Улугъ-Бека.

РАСКОПКИ.

На востокъ отъ Самарканда у подножья Чепанъ-Аты, производятся раскопки этой знаменитой обсерваторіи. Пока открыта полукруглая лестница съ каменными перилами, на которыхъ высѣчены дѣленія и знаки зодіака.

Улугъ-Бекъ (Мохаммедъ идъ Шахрунъ)—тагарскій астрономъ (1393—1449), внукъ великаго завоевателя Тамерлана. Подъ вліяніемъ, можетъ быть одного изъ его учителей, персидскаго математика и астронома Кадизадехъ Ар-Думи, любимую его наукою сдѣлалась астрономія. Какъ соправитель своего отца Шахруна въ теченіе многихъ лѣтъ, а послѣ его смерти, какъ самостоятельный монархъ съ 1447 г., онъ своимъ покровительствомъ этой наукѣ содѣйствовалъ ея процвѣтанію.

Въ Самаркандѣ была построена обширная астрономическая обсерваторія, на которой У. работалъ самъ лично, при сотрудничествѣ множества астрономовъ, приглашенныхъ имъ къ своему двору и образовавшихъ здѣсь родъ ученаго астрономическаго Общества, или академіи, въ числѣ членовъ которой находился извѣстный арабскій математикъ Аль-Каши, изобретатель замѣчательнаго приближеннаго метода рѣшенія кубическихъ управленій вида $X^3 + P = TX$. Важнѣйшимъ изъ результатовъ ученыхъ работа У.-Бека и его сотрудниковъ были астрономическіе таблицы планетъ У.

Нѣсколько словъ о легендарной библиотеки Темура-Ленга.

Басня о существованіи знаменитой Армяно-Греческой библиотеки, которую, по общепринятому преданію, великій завоеватель Тимуръ перенесъ въ Самаркандъ, для украше-

нія своей столицы, обязана своимъ происхожденіемъ чрезмѣрному патріотизму одного Армянскаго священника, по имени Гаджатора, который увѣрялъ, что прибылъ изъ Кабула въ Самаркандъ и нашель тамъ множество фоліантовъ на цѣпяхъ въ башняхъ, куда не смѣлъ войти ни одинъ мусульманинъ изъ страха джиновъ (геніевъ). Этой басней воспользовался впоследствии одинъ Французскій савантъ, въ своей исторіи Армянъ и такъ какъ мы, Европейцы, не меньше жителей Востока любимъ предметы, наполовину скрывающіеся во мракѣ, то многіе (изъ занимающихся древностями) повѣрили, что могущественный Азіатскій побѣдитель отправилъ въ свою столицу, за сто станцій, нѣсколько сотенъ муловъ, навьюченныхъ Армяно-Греческими рукописями, для того чтобы ознакомить своихъ татаръ между прочимъ и съ иноземными языками и исторіей.

Тамерлановы ворота. Между ст. Милютинская и Джизакъ Ср. Аз. ж. дор. въ ущельи р. Санзаръ или Илянъ-Ута (змѣиная), представляющемъ единственный проходъ черезъ Нарутинскій хребетъ, самая узкая часть называется воротами Тамерлана.

„Тимуръ шель на Европу; его путь преграждалъ Нарутинскій хребетъ, но когда великій завоеватель приблизился къ горѣ то она сама раздвинулась и образовала свободный проходъ:—“ гласить преданіе о воротахъ Тимура.

Противъ этихъ воротъ на отвѣсной скалѣ высѣчены двѣ надписи на арабскомъ языкѣ. Первая относится къ 1425 году. вторая къ 1571 г.

Переводъ ихъ:

1) Съ помощью господа Бога, великій султанъ, покоритель царей и народовъ, тѣнь Божья на землѣ, опора постановленій Сунны и закона Божескаго, государь всемогущей вѣры, Улугъ-Бекъ-Караганъ, (да продлитъ Богъ время его царствованія и правленія), предпринялъ походъ въ страну

Джетовъ и Монголовъ и отъ того народа возвратился въ эти стороны невредимымъ 828 новолунномъ году.

2) Да вѣдаютъ проходящіе пустынного и путешествующіе по пристанищамъ на сушѣ и водѣ, что въ 979 году происходило сраженіе между вмѣстилищемъ калифатства тѣни великаго хакина Абдулла-Хана сына Искандеръ-Хана, въ 30,000 человекъ боевого народа и отрядамъ Дервишъ-Хана и Баба-Хана и прочихъ сыновей. Сказаннаго отряда было всего родичей султановъ до 50.000 человекъ и служащихъ людей до 400.000 изъ Туркестана. Ташкента, Ферганы и Дешта-Кипчака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одержалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ столькихъ смерти, что отъ убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, въ теченіи одного мѣсяца въ рѣкѣ Джизакской на поверхности воды текла кровь. Да будетъ это извѣстно!

Нѣсколько выше этихъ надписей на мѣдной доскѣ увѣнчанной двуглавымъ орломъ написано:

Николай II 1895 г. повелѣлъ: „Быть желѣзной дорогѣ.“ 1898 года исполнено.

Памятникъ на Чепанъ-Ата

Построенъ Тимуромъ. Съ вершины высотъ открывается роскошный видъ на Самаркандъ и его окрестности. Тимуръ любилъ эту возвышенность. Чепанъ-пастухъ. Ата-отецъ вотъ условный переводъ названія: „отецъ пастуховъ“. Есть легенда что подъ этой горой, перенесенной волею Всевышняго изъ Мекки, погибло какое то калмыцкое войско, осаждавшее Самаркандъ. Святые люди могутъ и теперь слышать подъ землею на Чепанъ-Ата ржаніе коней и стонъ погибшихъ воиновъ.

Арка Тамерлана

Находится близъ Чепанъ-Аты около жел. дор. моста черезъ р. Заравшанъ, Эта арка составляетъ часть сооруженій для упорядоченія теченія рѣки Заравшана, Арка эта сооружена въ 1571 году при Шейбанидахъ.

Городище Афросіабъ

Находится на С.-Востокъ города Самарканда. Оно занимаетъ возвышенную каменистую площадь въ нѣсколько десятковъ десятинъ. До сихъ поръ еще замѣтны остатки городской стѣны. Верхъ ея былъ сложенъ изъ большого сырцово-кирпича „санджари“. Нѣсколько разъ тамъ производились раскопки. Мусульманскихъ монетъ не находилось, что доказываетъ о гибели Афросіаба еще задолго до появленія въ Туркестанѣ ислама. Находились бронзовые зеркала, греко-бактрійскія монеты погребальныя урны и т. д.

Братская могила

Находится между крѣпостью и началомъ Ташкентской улицы. Представляетъ изъ себя небольшой обелискъ увѣнчанный крестомъ, окруженный оградой изъ столбовъ и цѣпей.

Подъ нимъ похоронены защитники Самарканда въ бояхъ съ 54000 бухарцевъ со 2 по 9 Іюня 1868 года. Русскій гарнизонъ вмѣстѣ съ больными и слабосильными командами не превышалъ 1000.

Рядомъ 2 плиты надъ могилами офицеровъ Каневского и Соковина (погибшихъ въ бояхъ съ бухарцами). Пока могила очень скромна. Но есть слухи что скоро будетъ поставленъ болѣе достойный памятникъ погибшимъ при славной защитѣ Самарканда.

IV.

Историческій конспектъ.

До Рождества Хр.

Подъ властью персовъ. Киръ Персидскій (555—529) послѣ покоренія Лидійскаго царства и побѣды надъ Крезомъ (553) отъправился на завоеваніе Востока. Въ числѣ другихъ странъ (Парфія, Бактрія, Маргіана) онъ покорилъ также Согдіану. Такимъ образомъ за шесть съ половиною вѣковъ до Р. Хр., Трансаксонія составляла часть персидскихъ владѣній.

Подъ властью грековъ. Въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Трансаксонія представляла собою сатрапію Персидскаго царства, которымъ правилъ Дарій III Кодоманъ, послѣдній царь изъ династіи Ахеменидовъ. Въ сраженіяхъ при Иссѣ и Арбеллахъ, войска Дарія были разбиты соединенными греческими силами подъ начальствомъ Александра. Дарій III бѣжалъ въ Мидію, но по дорогѣ былъ убитъ своими сатрапами, а всѣ земли его вошли въ составъ греческихъ владѣній. Александръ Македонскій вступилъ въ Самаркандъ, населеніе котораго состояло, главнымъ образомъ, изъ скивовъ.

Подъ властью китайцевъ. За два вѣка до христіанской эры, восточныя границы Трансаксоніи пришли въ столкновеніе съ Китаемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ

Подъ властью китайцевъ „Небесное Царство“ посылаю своихъ намѣстниковъ и администраторовъ въ нынѣшнія области Кашгара и Ферганы, но ни дипломатическія мѣры, ни колодки, которыя надѣвали на шеи преступниковъ, не привели этой страны къ китаизму.

Подъ властью турокъ. Приблизительно во II вѣкѣ до Р. Хр., Согдіана и Бактрія были завоеваны турками, которые на развалинахъ греко-бактрійскаго владычества основали свое царство, продержавшееся до седьмого вѣка послѣ Р. Хр.

Послѣ Рождества Хр.

Подъ властью арабовъ. Въ VII—IX вѣкахъ Трансаксоніей владѣютъ арабы. Въ 86 году гижры посланъ былъ арабскій полководецъ Кутейбе-бинъ-Муслимъ для окончательнаго завоеванія этой страны. Трансаксоніей управляла въ то время королева Хатунъ, которая кромѣ собственныхъ войскъ выставила противъ арабовъ еще 120.000 турокъ. Не смотря на многочисленность, войска королевы Хатунъ были разбиты въ однодневномъ сраженіи, а страна досталась арабамъ, распротранившимъ въ ней въ послѣдствіи исламъ.

Подъ властью монголовъ Въ XIII столѣтіи Трансоксанія сдѣлалась жертвой Чингисъ-Хана, уничтожившаго въ этой странѣ всю прежнюю культуру и предавшаго большую часть городовъ „въ тру-тлѣніи“. Въ 1221 году, несмотря на защиту свыше чѣмъ стотысячной арміи, Чингисъ-Ханъ взялъ Самаркандъ и сравнялъ его съ землею.

Подъ властью Тимура. Въ концѣ XIV вѣка (1369) Самаркандъ сталъ столицей великаго Тамерлана, украсившаго городъ великолѣпными постройками, роскошными садами и привлекая сюда все лучшее по части искусства и культуры Азіи.

(Тимуръ происходилъ изъ племени, рода Беркелъ, вѣтви Хелакъ).

**Подъ
властью
узбековъ** Въ 1499 г. Самаркандъ взятъ узбеками, разрушенъ и низведенъ до степени варварскаго города. Глава узбековъ—Шейбани—переноситъ столицу въ Бухару.

Съ 1784—1868 Самаркандъ былъ во власти Бухарской династіи Мангитовъ.

**Подъ
властью
русскихъ** 2-го мая 1868-го г. Самаркандъ былъ взятъ русскими войсками штурмомъ. Небольшому отряду въ 3500 человѣкъ пришлось имѣть дѣло съ 40—50 тысячами непріятеля—бухарцевъ и горожанъ. Но русскому гарнизону, оставленному въ Самаркандѣ въ то время, когда ген. Кауфманъ покорялъ восточные города Бухары, пришлось пережить тяжелые дни. Въ это время съ тыла послѣдовало рѣшительное нападеніе, руководимое шахрисябскимъ правителемъ Джура-бекомъ (впослѣдствіи генераломъ русской службы). Это нападеніе входило въ планы бухарцевъ, которые должны были отвлекать главные силы русскихъ все далѣе отъ Самарканда въ глубь Бухары; тѣмъ временемъ взятіе Самарканда должно было послужить сигналомъ къ общему возстанію всѣхъ мусульманъ въ русскихъ владѣніяхъ, а кокандцы должны были двинуться на Ташкентъ и, соединившись съ возставшимъ населеніемъ, вырѣзать русскихъ.

Русскому гарнизону Самарканда, составлявшему, подъ начальствомъ маіора Штемпеля, вмѣстѣ съ больными, нестроевыми, чиновниками и купцами, около 1000 человѣкъ, пришлось пережить тяжелую недѣлю, почти непрерывно отбиваясь отъ 50 тысячнаго непріятеля, состоявшаго главнымъ образомъ, изъ шахрисябцевъ. Нападенія начались 2-го іюня и повторялись по нѣсколько разъ ежедневно и днемъ и ночью. Въ первые два дня убyla почти $\frac{1}{4}$,

защитниковъ, но, по счастью, Джура-Бекъ, узнавши о Зерабулакскомъ пораженіи бухарцевъ, отступилъ съ шахрисябцами, и нападенія производились вдвое слабѣйшимъ противникомъ. 8-го іюня возвратился главный отрядъ, и, соединившись съ гарнизономъ, вторично овладѣлъ городомъ. За вѣроломство, принявшихъ наше подданство самаркандцевъ, городъ былъ сожженъ, а имущество жителей отдано войскамъ на три дня.

Такъ пала въ руки христіанской Россіи блистательная когда-то столица Тимура, мѣсто рожденія и упокоенія столь многихъ высокопоставленныхъ въ исламѣ мужей; такъ палъ, считавшійся во всѣ времена свѣтиломъ магометанской учености, Самаркандъ, и съ нимъ вмѣстѣ и самая лучшая часть Трансаксоніи перешла изъ рукъ узбекской династіи Мангитовъ во владѣніе дома Романовыхъ.

Александръ (Македонскій) былъ первымъ ея завоевателемъ и Александру (II Романову) суждено было сдѣлаться и послѣднимъ.

Въ великолѣпномъ когда-то дворцѣ Тимура, куда во время оно всѣ князья Азіи присылали свои привѣтственныя посольства, гдѣ даже гордый король Кастилии вымаливалъ дружбу, и гдѣ посольство его съ благоговѣніемъ терло свой лобъ о «синій камень», какъ пьедесталь трона Тимура, тамъ, въ тѣхъ самыхъ покаяхъ, устроены теперь провіантскій магазинъ и русскій лазаретъ. Крестъ побѣдилъ мѣсяцъ, а торжественные звуки колоколовъ заглушили слабые голоса муэдзиновъ, призывающихъ сыновъ Пророка къ вечернему и утреннему намазу.

Вторженіе русскихъ нанесло неизлѣчимуую рану всему исламу, но за то оказало благотворное вліяніе на культуру и благосостояніе страны. Благодаря ста-

раніямъ русской администраціи, Самаркандъ вышелъ изъ періода дикости и запущенности, въ которомъ онъ находился при Бухарскихъ династіяхъ, и въ настоящее время принадлежитъ къ числу многочислѣннѣйшихъ богатѣйшихъ городовъ Средней Азіи.

К О Н Е Ц Ъ.

